

**ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ –
филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения
«Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр
Российской академии наук»**

Р.Г. Ошроев

**АНАЛИЗ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
И РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ
В АСПЕКТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ**

Научный доклад

Нальчик • 2017

УДК 316.334.52

ББК 60.5

О96

Печатается по решению Ученого совета
Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского
научного центра Российской академии наук

Рецензенты:

канд. соц. наук, СИС Центра социально-политических исследований
КБНЦ РАН **И.А. Табаксоев**

канд. ист. наук, СИС группы по изучению проблем современного
развития общества ИГИ КБНЦ РАН **А.Н. Такова**

канд. психол. наук, доцент кафедры теории и истории социальной
работы КБГУ им. Бербекова **М.З. Шогенов**

Ошроев, Рубен Германович.

О96 Анализ общественно-политической и религиозной ситуации в
Кабардино-Балкарии в аспекте противодействия экстремизму.
Научный доклад. – Нальчик: Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ
РАН, 2017. – 106 с.

Исследование посвящено результатам анализа проблемы общественно-политической и религиозной ситуации в современной Кабардино-Балкарии в ракурсе ее наименее изученного аспекта – противодействия экстремизму. Оно основано на эмпирических материалах, выявленных в 2014 г. в соответствии с реализуемой государственной программой «Профилактика правонарушений и укрепление общественного порядка и общественной безопасности в Кабардино-Балкарской Республике на 2013–2020 годы». Проанализированы факторы и условия, определяющие основные тенденции и содержание общественно-политической и религиозной жизни в регионе. Объектом социологического исследования стала молодежь Кабардино-Балкарии, поскольку именно эта категория населения чаще всего вовлекается в различные проблемы общественно-политического, межэтнического, конфессионального содержания. Ее самооценка и самоидентификация, оценка широкого круга современных проблем представляются важными в совершенствовании региональных и общероссийских стратегий в условиях генеральных тенденций развития мирового сообщества – глобализации, модернизации, демократизации.

Работа адресована специалистам в области исследования проблем развития современного общества а также практическим работникам.

УДК 316.334.52
ББК 60.5

© Ошроев Р.Г., 2017
© ИГИ КБНЦ РАН, 2017

**THE INSTITUTE FOR THE HUMANITIES RESEARCH –
Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment “Federal Scientific
Center “Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy
of Sciences”**

Oshroev R.G.

**ANALYSIS SOCIAL-POLITICAL
AND RELIGIOUS SITUATION IN KABARDINO-BALKARIA IN
ASPECT OF COUNTERACTION TO EXTREMISM**

Scientific report

Nalchik, 2017.

UDC 316.334.52 (Universal decimal classification)
BBK 60.5 (Library-bibliographic classification)

Reviewers:

candidate of sociological sciences *Tabaksoev I.A.*
candidate of historical sciences *Takova A.N.*
candidate of psychological sciences *Shogenov M.Z.*

Oshroev, Ruben Germanovich

O96 **Analysis** Social-political and religious situation in Kabardino-Balkaria in aspect of counteraction to extremism. Scientific report. – Nalchik: Publishing department of IHR KBSC RAS, 2017 – 106 p.

The report is devoted to results of the analysis of a social-political and religious situation in modern Kabardino-Balkaria in a mirror of public opinion in the view of its least studied aspect – counteraction to extremism. It is based on the empirical materials revealed in 2014 according to the realized state program «Prevention of offenses and strengthening of public order and public safety in Kabardino-Balkarian Republic for 2013–2020». The factors and conditions defining the main tendencies and the content of social-political and religious life in the region were analysed. The youth of Kabardino-Balkaria became the object of social research as this category of the population is most often involved in various problems of social-political, interethnic, confessional character. Its self-assessment and self-identification, assessment of a wide range of modern problems obviously seem important in improvement of regional and all-Russian strategies in the conditions of general tendencies of development of the world community – globalization, modernization, democratization.

This work which should not acquire an advertizing and (or) propagandist character in mass media is addressed to the experts specializing in the study of modern society development problems, to those, whose duties include development and implementation of programs for youth problems, acceptance of effective measures for prevention of offenses, strengthening of public order and public safety in modern Russian society.

UDC 316.334.52
BBK 60.5

© Oshroev R.G., 2017
© IHR KBSC RAS, 2017

Оглавление

Вместо предисловия	7
Введение	11
Резюме основных эмпирических результатов социологического исследования	22
Экстремизм – что это? Проблема квалификации в СМИ	29
О дефинициях «экстремизм» и «терроризм» в научном и нормативно-правовом дискурсах	31
Факторы и условия экстремистских проявлений. Теоретический аспект	38
Противодействие экстремизму в Кабардино-Балкарии как научная проблема	44
Экстремизм в зеркале общественного мнения Кабардино-Балкарии	51
Вместо заключения	82
Примечания	94

Table of contents

Instead of the preface	7
Introduction	11
Summary of the main empirical results of sociological research	22
Extremism – what is it? A problem of qualification in mass media	29
About the concepts “extremism” and “terrorism” in scientific and legislative discourses	31
Factors and conditions of extremism manifestation. Theoretical aspect.	38
Counteraction to extremism in Kabardino-Balkaria as a scientific problem	44
Extremism in a mirror of public opinion of Kabardino-Balkaria	51
Instead of the conclusion	82
Notes	94

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Необходимое условие построения правового гражданского общества в России – это взвешенное решение проблем общественно-политической и религиозной жизни в каждом ее регионе. Концептуальная основа настоящего доклада предполагает важность учета тенденций и закономерностей развития глобального, регионального и локального обществ. При этом признается необратимость основных тенденций развития мирового сообщества, задающих определенные ориентиры динамике развития регионального и локального социума. Именно такой подход к освещению имеющихся проблем позволяет более полно ответить на вопросы, связанные с природой и преодолением рисков, угрожающих современному обществу.

Древняя китайская мудрость «Не дай вам бог жить в эпоху перемен» по праву стала символом современного общества, переживающего за последние три десятилетия переход к новой общественно-политической, экономической и социокультурной системе. Удивительным образом рубеж 80–90-х гг. XX в. был ознаменован системными сдвигами в развитии локального, регионального (общероссийского) и глобального обществ. Что касается глобального контекста, то освещение связанных с ним вопросов в научных исследованиях сопровождается широким применением таких терминов как «глобализация», «глокализация», «постмодернизм», «постиндустриальное общество», «переход к информационному обществу» и т.д. Не вдаваясь в подробное описание вкладываемых в эти термины смыслов, отметим, что на уровне глобальном наблюдается трансформация сознания отдельно взятого человека и общества в целом. Если в контексте рассматриваемой проблемы с периода завершения Второй мировой войны до рубежа 80–90-х гг. XX в. векторы общественно-политической динамики на глобальном уровне во многом определялись существованием «железного занавеса», то с его крушением и переходом к новой модели развития мирового сообщества одним из следствий стала диверсификация этих ориентиров. Ушли в прошлое идеологические конструкты, консолидировавшие и мобилизовавшие различные поликультурные и поликонфессиональные общества в стремлении к определенным общегосударственным идеалам.

Естественной реакцией современного российского социума на происходившие перемены стал кризис идентичности. В новых условиях источники и каналы по ее формированию, во многом определявшие природу общественно-политической динамики советского периода, обрели стихийный характер.

Наряду с кризисом идентичности на форму и содержание общественно-политической и религиозной ситуации существенное влияние оказала смена генеральных тенденций развития экономики. С одной стороны, этот процесс оказался связанным с тем, что основная масса населения перестала видеть перспективы своего экономического благополучия в сферах сельского хозяйства и промышленности, как это характерно в традиционном и индустриальном обществах. В политических и во властных кругах отсутствовало понимание того, что развитие имеет тенденцию к необратимости, что безвозвратно ушли те времена, когда сельское хозяйство и промышленность поглощали львиную долю занятого населения.

В условиях перехода к рыночной экономике и увеличения каналов социальной мобильности сузились возможности удовлетворения первичных (базовых) потребностей. Работоспособное население на фоне системного кризиса стало осваивать новые формы зарабатывания денег как основных средств удовлетворения элементарных потребностей. В этих условиях обострилась общественно-политическая и религиозная ситуация. Особенно рельефно это проявилось на Северном Кавказе – в самом пестром в этноконфессиональном отношении, самом густонаселенном, трудоизбыточном макрорегионе страны.

Мировая практика свидетельствует, что обычно в условиях социальных потрясений и катаклизмов, каковыми предстали перед нами конец 80–90-е гг. XX в., интерес к своим корням (традициям, обычаям, этнической истории) приобретает ярко выраженный характер, что является своего рода защитной реакцией, или же амортизационным механизмом на фоне экономических, общественно-политических и социокультурных коллизий. Вполне закономерно и очевидно, что и общественно-политические организации, которые быстрыми темпами стали создаваться на всем постсоветском пространстве, ставили в своих программных документах в качестве основополагающих такие задачи, которые соответствовали потребностям основной массы населения в условиях системного кризиса. Это и потребности возрождения обычаев, традиций, языка, обостренное желание узнать больше о героическом прошлом своих народов и т.п. Со временем, на фоне

относительного выхода из кризиса переходного времени, одни общественно-политические организации были ликвидированы с использованием административных ресурсов на волне их политизации, когда их лидеры помимо своей основной деятельности стали использовать этничность в качестве рычага для достижения конъюнктурных задач. Другие же «захлебнулись» на фоне снижения потребности населения следовать их программам в условиях демонстрации их «невостребованности» официальной властью. По времени это совпало со второй половиной 90-х гг.

На этот период падает и очередной виток обострения общественно-политической и религиозной ситуации. Дело в том, что этничность, которая с рубежа 80–90-х гг. XX в. стала альтернативным и основным источником удовлетворения потребностей в идентификации, утратила свою привлекательность в силу объективных и субъективных причин и факторов. К этому времени населению России еще не были предложены привлекательные по своей природе идеологические лозунги, которые способны были заполнить идентификационное духовное пространство как отдельной личности, так и населения в целом в направлении их консолидации.

Естественной реакцией людей стало массовое «отправление в поход» в поисках себя (идентичности), что в наиболее выраженной форме дало о себе знать на Северном Кавказе. Известное выражение о том, что этничность и религиозность связаны между собой как сообщающиеся сосуды, нашло свое яркое подтверждение. Другими словами, в условиях отсутствия государственной идеологии, цементирующей идентификационное пространство массового сознания, в условиях кратковременного естественного замещения ее отсутствия имманентными составляющими в форме возрождения этничности и ее затухания, внушительная категория людей стала находить идентификационные ориентиры в религии. Этому способствовал ряд объективных условий и факторов: это и состояние социальной депривации и фрустрации, порожденные нереализованными обещаниями как общегосударственного и регионального масштабов, так и на уровне общественных организаций; это и массовая безработица, трудоизбыточность региона; повышение влияния внешних сил на фоне социального расслоения, которые в целом стали формировать и укреплять протестные настроения в среде самых различных категорий населения.

В этих условиях апатия и инертность внушительной массы населения дополнились социальной аномией и социальной энтропией.

Последнее проявилось не просто как мера неупорядоченности, расстройства современного общества, но и как мера несоответствия его состояния принятым целевым установкам. Одними из следствий стало обострение криминогенной обстановки в обществе, уход определенной части молодых людей в подполье. Обострилась проблема диалога в общественно-политической сфере как фактора в борьбе против угроз экстремизма. Опыт же официального решения этой проблемы показал его недостаточную эффективность, по крайней мере, в силу двух недочетов: во-первых, отсутствовало глубокое понимание того, что искоренение экстремизма не должно сводиться ко всякого рода «ликвидациям» и «уничтожениям», поскольку эти слова скорее применимы к борьбе со следствиями, а не с причинами.

Ведь без устранения причин их проявления следствие каждый раз будет о себе давать знать; во-вторых, принимаемые меры по их искоренению не были основаны на системном подходе.

ВВЕДЕНИЕ

Важность темы исследования с использованием ресурсов общественного мнения¹ продиктована самой жизнью, в которой с конца 80-х г. XX в. интегральные характеристики социальной динамики: человеческий потенциал и качество жизни – оказались в неблагоприятных условиях системных трансформаций современного общества. Сложившаяся на Северном Кавказе в целом и, в частности, в Кабардино-Балкарии ситуация получила институциональные черты, обусловленные историческими, политическими, социально-экономическими, идеологическими, этноконфессиональными и другими факторами. Матричными элементами в исследовании динамики развития современного регионального общества стали проблемы общественно-политического и религиозного содержания. После событий 13 октября 2005 г. ключевым направлением в изучении тенденций общей динамики развития Кабардино-Балкарии стало тесное переплетение общественно-политической и религиозной ситуации. На второй план ушли вопросы межэтнических отношений, определявшие фон общественно-политической динамики региона с рубежа 80–90-х г. XX в.

В резолюции научно-практической конференции, состоявшейся в гор. Нальчике год спустя после октябрьских событий 2005 г., отмечалось «возможным и необходимым проводить мониторинг, диагностику и прогнозирование социально-политической ситуации в республике, а также ситуации в сфере межконфессиональных и межэтнических отношений и уровня социально-психологической напряженности в обществе»². Но эти рекомендации не нашли соответствующего претворения в жизнь.

В задачи настоящего доклада не входит обобщение и осуществление концептуальной экспертизы имеющихся наработок по объекту и предмету исследования. Это задача отдельного монографического исследования. Доклад посвящен анализу общественно-политической и религиозной ситуации в современной Кабардино-Балкарии в зеркале общественного мнения по наименее исследованному аспекту – противодействию экстремизму. Он

основан на эмпирических материалах, полученных в 2014 г. в соответствии с реализуемой государственной программой «Профилактика правонарушений и укрепление общественного порядка и общественной безопасности в Кабардино-Балкарской Республике» на 2013–2020 годы»³.

В зеркале общественного мнения проанализированы факторы и условия, определяющие основные тенденции и содержания общественно-политической и религиозной жизни в регионе. Объектом социологического исследования стала молодежь Кабардино-Балкарии, поскольку именно эта категория населения, главным образом, вовлекается в различные проблемы общественно-политического, межэтнического, конфессионального содержания. Ее самооценка и самоидентификация, оценка широкого круга современных проблем, представляются ключевыми в совершенствовании региональных и общероссийских стратегий развития в условиях генеральных тенденций развития мирового сообщества – глобализации, модернизации, демократизации.

На основе полевых эмпирических материалов раскрыты вопросы социального самочувствия молодежи Кабардино-Балкарии, ее доверия к республиканской власти; особенности социальной, гражданской, этнической, религиозной идентичности; проанализированы основные источники формирования общественного мнения по вопросам противодействия экстремизму; выявлены идеологические, социально-экономические, этноконфессиональные механизмы формирования потенциала молодежного экстремизма. Исследование завершается разделом, содержащим практические рекомендации, направленные на повышение эффективности принимаемых мер по вопросам общественно-политической и религиозной ситуации в Кабардино-Балкарии.

Проверена гипотеза о том, что в основе условий и факторов экстремизма, в определенном плане выступающего в качестве индикатора общественно-политической и религиозной ситуации в современной Кабардино-Балкарии, лежит набор тесно переплетенных между собой различных элементов. К ним относятся отсутствие объединяющей идеологии, влияние внешних сил; кризис идентичности, фрустрация и социальная депривация; поляризация общества, деловая и бытовая коррупция и малоэффективность антикоррупционных программ; отсутствие эффективной государственной программы по молодежной политике; существенное расхождение

между декларируемыми задачами и характером их решения; доминирование силовых способов решения проблем экстремизма.

Различные аспекты полученных результатов исследования были оглашены на различных мероприятиях⁴.

Статистический материал в виде массива первичных/эмпирических сведений по результатам социологического опроса молодежи Кабардино-Балкарии, которым насыщен доклад, релевантен применительно к 2014 г. Ограниченность выборочной совокупности одной категорией населения республики оправдана по нескольким соображениям. Во-первых, на сегодняшний день исследование злободневных проблем современного общества через «взгляд молодежи» главным образом ограничивается отдельными публикациями в виде статей, затрагивающих только узкий круг вопросов, связанных с экстремальностью сознания этой же категории населения в русле психологии или же социальной психологии, реже – социологии и исторической социологии. Такой подход важен и нужен, но он недостаточен для обеспечения системного осмысления проблем и перспектив динамики общественно-политической и религиозной ситуации. Во-вторых, именно этот сегмент общества в силу ее возрастной специфики и социального положения оказывается одновременно и ресурсом, и индикатором общественно-политической и религиозной ситуации, позволяющим делать прогнозы на будущее. И от того, насколько основательными и глубокими окажутся исследования животрепещущих проблем современности глазами молодежи, зависит прочность основополагающих принципов устойчивого развития Кабардино-Балкарской Республики в перспективе.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что читатель не найдет здесь ни всего комплекса имеющихся представлений по проблемам общественно-политической и религиозной ситуации в регионе, ни «золотых» правил по их разрешению. Работа не представляет собой набор окончательных ответов на решение общественно-политических и религиозных проблем. Обращаясь к ресурсам социологической науки, необходимо понять, *что и как* можно увидеть в общественно-политической и религиозной жизни; что нового дает перенос центра тяжести исследования на людей как носителей знания относительно исследуемых проблем. Другими словами, речь идет об изучении средствами социологии представлений по общественно-политическим и религиозным во-

просам в современном обществе. Эта методика не исключает важности обращения к имеющимся наработкам, полученными другими направлениями гуманитарных наук. В работе большой интерес представляют такие источники, как сведения, собранные путем наблюдения, бесед и интервью.

Актуальность темы исследования объясняется тем, что Россия объявила борьбу с экстремизмом и терроризмом, во многом определяющими содержание общественно-политической и этноконфессиональной динамики, являющимися приоритетным направлением и важной частью Стратегии национальной безопасности⁵. Ее полноценная реализация в равной мере представляется актуальной и в Московской области, и на Северном Кавказе, и во всей остальной России. И это несмотря на то, что, по мнению представителей экспертного сообщества, за отмеченным южным регионом закрепились репутация самого взрывоопасного во всем российском геополитическом пространстве. На самом же деле распространение экстремизма – одна из острейших проблем не только Кабардино-Балкарии, Северного Кавказа, но и России в целом. Растет количество преступлений, повышается уровень насилия, его характер становится все более организованным. Хотя заметное снижение экстремизма в рассматриваемом регионе по времени совпало с обострением отношений с Украиной, говорит о кардинальном решении вопросов, связанных с условиями его проявления не приходится.

Еще 2006 г., выступая в Госдуме, генеральный прокурор России Ю. Чайка заявлял: «Ни политический, ни религиозный, никакой другой экстремизм не возникает сам по себе. Он следствие состояния общества. Оценивая глубинные причины экстремистских настроений, мы соглашаемся со специалистами, – отмечал он, – считающими, что в их основе лежат, прежде всего, социально-экономические причины: социальное неравенство, бедность, отсутствие социальных перспектив для многих (и прежде всего молодых) граждан страны. Несмотря на значительную работу по предупреждению национального и религиозного экстремизма и терроризма, она не достигла требуемого уровня. Слабо скоординированы действия органов исполнительной власти, местного самоуправления и правоохранительных органов»⁶.

По данным МВД РФ в 2009 г. в стране действовали около 150 экстремистских молодежных группировок. В их деятельность были вовлечены почти 10 тысяч человек. Больше всего молодых экс-

тремистов насчитывалось в Москве, Санкт-Петербурге, Ростовской, Воронежской, Самарской, Мурманской, Нижегородской областях⁷.

Нельзя сказать, что правоохранительные органы не реагируют на рост молодежного экстремизма. Однако многие мероприятия по борьбе с этим явлением не приносят ощутимых результатов. В экспертном и общественном сознании все больше укореняется мнение, что лишь ужесточением наказания экстремизм не искоренить, необходимо бороться не столько с его последствиями, сколько с причинами возникновения. В 2009 г. министр внутренних дел по КБР Ю. Томчак отмечал, что «только правоохранительными, силовыми мерами проблемы распространения деструктивных идей, разжигания межнациональной и межконфессиональной розни не преодолеть»⁸. Не менее убедительными были и слова его заместителя по экономической безопасности А. Хаупшева, обратившего внимание на социальную почву экстремизма: «Совместные усилия должны направляться не только на предотвращение конкретных террористических акций, но, прежде всего, на устранение причин, порождающих терроризм»⁹.

Если же говорить о перспективах искоренения этой проблемы, то в экспертном сообществе по данному вопросу преобладают пессимистические взгляды. К примеру, по мнению директора Центра Кавказских исследований МГИМО, проф. В.В. Дегоева¹⁰ условия неуклонного нарастания разрыва между властью и обществом порождают два естественных для такой ситуации явления: социальную апатию и социальную агрессию. Первая плодит армию дезориентированных, политически пассивных маргиналов (наркоманы, алкоголики, бездомные, мелкие преступники и т.д.). Вторая представляет собой причину и следствие возникновения движения сопротивления с четко выраженным экстремистским акцентом. Иными словами, социальная база, откуда можно рекрутировать исполнителей преступных (в первую очередь, террористических) акций, расширяется.

Согласно сложившимся о Северном Кавказе представлениям, достижение здесь стабильности является важнейшей задачей обеспечения национальной безопасности и национальных интересов России. Не в последнюю очередь полноценному претворению в жизнь этой стратегии на уровне одной из республик призвана способствовать Государственная программа Кабардино-Балкарии «Профилактика правонарушений и укрепление общественного порядка и

общественной безопасности в Кабардино-Балкарской Республике на 2013–2020 годы»¹¹. В отличие от предшествовавших ей подобных программ, этот документ одновременно направлен на профилактику и противодействие экстремизму, терроризму, коррупции.

Отсутствие системного научного анализа на сегодняшний день не позволяет реально оценить значение некоторого снижения числа преступлений экстремистской направленности: что это, конъюнктурные колебания динамики преступности или структурно обусловленная тенденция? Разумеется, острота проблем общеуголовной преступности не позволяет сосредоточиться на проблеме только экстремизма. 25 июля 2014 г. на расширенном заседании постоянно действующего Координационного совета по обеспечению правопорядка в КБР Глава Республики отмечал, что за предшествующие 5 лет нераскрытыми остались 16 277 преступлений, в их числе 164 убийства, 275 разбоев, 117 тяжких телесных повреждений, 1439 преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, более 600 фактов изготовления и сбыта фальшивых денег. Без имущества остались 688 владельцев автотранспорта, 1500 собственников квартир и домов; 700 сельских жителей и фермеров безвозмездно утратили свою живность¹².

На этом фоне проблема экстремизма в Кабардино-Балкарии не стала объектом и предметом для проведения надлежащего социологического мониторинга, как того требовала Республиканская целевая программа «Профилактика терроризма и экстремизма в Кабардино-Балкарской Республике на 2008–2010 годы». Качество организации тендеров оставляет желать лучшего на соответствующие исследования, а вопрос о важности проведения межреспубликанских сравнительных социологических исследований для выявления общего и особенного в профилактике и противодействии экстремизму вообще никем и не ставится.

Что касается настоящего исследования, то оно было начато сразу же после принятия рекомендаций парламентских слушаний в Кабардино-Балкарии на тему: «Об исполнении органами государственной власти Кабардино-Балкарской Республики и органами местного самоуправления законодательства Российской Федерации в сфере профилактики терроризма и экстремизма, а также в минимизации и ликвидации их последствий и мерах по совершенствованию такой работы» от 20 декабря 2013 г. В них было отмечено следующее: «Организовывать проведение на основе мониторинга ситуации, складывающейся в Северокавказском феде-

ральном округе и Кабардино-Балкарской Республике, комплексных научно-практических исследований по изучению причин и условий, способствующих распространению экстремистских идей, их общественного восприятия, уровня толерантности к их проявлениям с выработкой механизмов по совершенствованию деятельности государственных органов в сфере противодействия терроризму и экстремизму»¹³.

Важность проведения такой работы предварительно была озвучена представителем Главы и Правительства Кабардино-Балкарии на парламентских слушаниях М. Дышековой: «... необходим глубокий основательный анализ, научнообоснованные рекомендации для работы с молодежью и для решения вопросов, касающихся профилактики экстремизма и терроризма». На этом же мероприятии зам. председателя парламента КБР Р. Жанимовым было обращено внимание на то, что «Профилактика экстремизма и терроризма – это не только задача государства, но и в немалой степени задача представителей гражданского общества»¹⁴.

Словом, претворение в жизнь этих двух пожеланий отразилось в разработке и реализации социально значимого проекта, в рамках которого проводилось социологическое исследование. Изначально осознавалось, что изучение всех аспектов заявленной темы является многомерной проблемой, предполагающей анализ совокупности геополитических, политических, политтехнологических, социально-экономических, идеологических, этнокультурных, психологических и иных факторов, оказывающих определенное влияние на появление и распространение этих вопросов в современном обществе. Вместе с тем осознавалось, что исчерпывающее их освещение, требующее соответствующих материалов по самым различным вопросам, вряд ли осуществимо в рамках одного доклада.

Объект и предмет исследования – общественно-политическая и религиозная ситуация в аспекте профилактики и противодействия экстремизму в современной Кабардино-Балкарии глазами молодежи.

Цель исследования состояла в выявлении общей картины опыта, проблем и перспектив противодействия экстремизму в современной Кабардино-Балкарии в зеркале общественного мнения, а также в выработке практических рекомендаций, направленных на профилактику экстремизма и укрепление основ общественно-по-

литической и религиозной жизни республики. Исходя из поставленной цели, определялись следующие **задачи**:

- подготовить программу, в т.ч. методологического инструментария исследования и анкету для проведения социологического опроса;

- осветить источники формирования общественного мнения относительно проблем, связанных с условиями и факторами общественно-политической и религиозной жизни в современной Кабардино-Балкарии;

- выявить осведомленность молодежи республики о реализуемых программах по вопросам профилактики и противодействия экстремизму, специфику общественного восприятия качества их реализации;

- проанализировать внутренние и внешние факторы, влияющие на проявление экстремизма;

- проверить гипотезу имеющей место фрустрации/депривации, вызванной социальной поляризацией, ощущением социальной несправедливости, бедностью, спецификой воспитания в коррелирующей связи с проявлениями экстремизма;

- выявить особенности личностной, гражданской, этнической и религиозной самоидентификации молодежи Кабардино-Балкарской Республики;

- определить степень социальной, этнической и религиозной толерантности/интолерантности;

- проанализировать роль СМИ в профилактике экстремизма;

- изучить сравнительную природу проявления экстремизма в различных районах;

- выявить рейтинг прав человека и возможности их отстаивания в условиях профилактики и противодействия экстремизму;

- на основе первичных (эмпирических) материалов разработать практические рекомендации по профилактике экстремизма и укреплению основ общественно-политической и религиозной жизни в регионе.

Характеристика выборки и использованных методов. Для решения поставленных исследовательских задач использовалась квотная выборка. Число подлежащих отбору респондентов определялось пропорционально доле населения в возрасте 17–30 лет соответственно в каждом попавшем в выборку муниципальном районе и городских округах Кабардино-Балкарии с учетом общего объема

выборочной совокупности. Для построения модели выборки, представляющей население республики относительно категории отмеченного возрастного сегмента, на основании данных Госкомстата проводился квотный отбор респондентов по полу, возрасту, этнической принадлежности, месту жительства, видам занятости. Объем выборочной совокупности составил 650 человек.

Анкета была разработана с использованием опыта различных учреждений федерального и регионального уровней по изучению общественного мнения (Институт социологии РАН, ФОМ, ВЦИОМ, Левада-центр и др.), а также на основе текстологического анализа материалов средств массовой информации. В качестве методов исследования использованы: полевая работа, наблюдение, интервью, анкетный опрос. Все три основных вида социологического исследования: пилотажное, описательное, аналитическое – нашли применение в ходе решения соответствующих задач. А если же давать общую оценку результатам исследования, то объект и предмет исследования требуют дальнейшего приложения серьезных исследовательских усилий в русле междисциплинарного подхода, координацию ресурсов всех заинтересованных инстанций в преодолении одной из животрепещущих проблем современности. Формирование надлежащего спроса направленное на подготовку фундаментальной работы по исследуемой теме, через соответствующее государственное стимулирование, должно создать здоровую конкуренцию за право быть включенным в качестве мотивированного члена в группу экспертов на основании признанных профессиональных качеств в целях устойчивого развития современного общества.

Мнения и отношения респондентов, которые измеряются в исследованиях подобного рода, необязательно в полной мере отражают объективную ситуацию по изучаемым проблемам. В то же время такие исследования оказываются полезными в понимании если и не фактической ситуации, то *видения и отношения* самого же общества к исследуемым проблемам. Настоящее исследование может служить полезным инструментом для тех, кто заинтересован в повышении эффективности программ, направленных на профилактику экстремизма в современном обществе.

Состояние изученности проблемы характеризуется отсутствием монографического исследования, посвященное заявленной теме, и, в целом, нахождением вопросов профилактики и противодействия экстремизму в Кабардино-Балкарии на периферии исследо-

вательских интересов научного сообщества Республики. Характерно, что «реальное состояние и структура массового сознания остаются «слепым пятном» в многочисленных экспертных суждениях об этнополитической ситуации в регионе и не получили отражения в репрезентативном социологическом материале»¹⁵. Обращает на себя внимание и то, что, «взгляд со стороны» на проблемы экстремизма в рассматриваемом регионе превалирует над «взглядом изнутри». Другими словами исследовательский интерес к вопросам экстремизма в современной Кабардино-Балкарии главным образом находится за пределами самой республики. Весь спектр опубликованных работ по проблемам экстремизма в современном обществе можно подразделить на следующие группы: К первой группе относятся монографические исследования, посвященные общетеоретическим вопросам экстремизма в современном обществе. В них излагаются различные направления, подходы и методы, объясняющие сущность, структуру и содержание проблем экстремизма.

Ко второй группе работ относятся теоретико-прикладные исследования, в которых освещение вопросов по заявленной теме представлено в свете общих проблем обеспечения общественного порядка и национальной безопасности на Северном Кавказе и в целом в Российской Федерации. Главный акцент в этих работах делается на внешние факторы угроз и рисков; особое внимание обращено на исламский фактор в повышении уровня экстремизма в современном обществе.

Третья группа исследований состоит из прикладных работ по актуальным вопросам современности, в которых проблема экстремизма, общественно-политическая и религиозная ситуация в целом раскрывается настолько, насколько это требуется для получения ответов общего характера.

Четвертая группа имеющихся публикаций состоит из малообъемных статей зачастую публицистической направленности без постановки задач продолжения углубленного изучения вопросов, связанных с заявленной темой.

Опыт проведения научных исследований¹⁶ по рассматриваемой проблеме показывает, что, согласно анализам отечественных социологов¹⁷, потенциал экстремизма в молодежной среде коренится в экстремальной сущности сознания молодежи, которое приобретает крайние формы под влиянием социальной неопределенности, характерной для современного российского общества.

В целом, в современной научной литературе вопросы экстремизма в молодежной среде Кабардино-Балкарии не получили должного освещения. Имеющиеся результаты исследований данной проблемы либо обнародованы в виде отдельных фрагментов и материалов, либо лежат в статусе ДСП (для служебного пользования). Словом, проблема научного анализа экстремизма в КБР в настоящее время не разрешена соответствующими научными теоретико-методологическими средствами. В связи с этим еще больше повышается актуальность социологического измерения общественного восприятия проблемы экстремизма в современной Кабардино-Балкарии.

РЕЗЮМЕ ОСНОВНЫХ ЭМПИРИЧЕСКИХ РЕЗУЛЬТАТОВ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ¹⁸

При ознакомлении с цифрами, приведенными в этом разделе, следует учитывать, что речь идет не о раз и навсегда зафиксированном состоянии общественного мнения в Кабардино-Балкарии по вопросам экстремизма, а о статичном его срезе, для выявления тенденций и закономерностей в котором потребуется проведение мониторинга. Время покажет, есть ли спрос на продолжение проведения подобного рода исследований для выявления закономерностей трансформации общественного мнения Кабардино-Балкарии относительно проблем экстремизма и прогнозов по искоренению связанных с ними общественно-политических и конфессиональных проблем.

- По результатам социологического опроса выделились две группы респондентов: оценившие свое материальное положение как благополучное (49,6%) и, наоборот, как неблагополучное (34%). Исследование показало, что респонденты в целом имеют свойство завышать реально занимаемое ими социальное положение. Объясняется это своего рода «опасением» (нежеланием) в агонально конформистском поликультурном обществе быть идентифицированным в качестве представителя категории общества с более низким уровнем социального положения по сравнению с окружением, установкой казаться ничуть не хуже остальных.

- На вопрос: «В какой мере в целом Вас устраивает жизнь, которую Вы сейчас ведете» 42% респондента ответили «Устраивает», 12% «Не устраивает», 40% «Отчасти да, отчасти нет».

- Восприятие уровня конфликтности между различными социальными категориями населения по месту жительства в долевом соотношении «низкий» / «высокий» (в % от числа опрошенных) распределились следующим образом:

    между «представителями разных национальностей» – 40/11; «представителями разных конфессий» – 37/3; «бедными и богатыми» – 31/7; «населением и властью» – 20/9. Доля респондентов, отметивших достаточно высокий уровень конфликтности, главным образом обозначила четыре причины такого состояния: «коррупция в

органах власти и управления» – 31,2%; «низкий уровень жизни населения» – 22,8%; «социальная несправедливость и поляризация общества в направлении «бедные беднеют», а «богатые богатеют»» – 21%; «неэффективность деятельности правоохранительных органов» – 20,4%.

- Одобряют «стремление некоторых молодых людей делать деньги любой ценой, иногда в обход закона» 17,3% респондентов. Противоположного мнения придерживаются 50,5%; 22,9% опрошенной молодежи рассматривает такое стремление как «вынужденная мера».

- Примерно одинаковое количество молодых людей, прежде всего, ощущает себя «Представителем своей республики» – 17,4%, «Россиянином» (14,5%), «Представителем своего народа» – 13%. Большинство опрошенных (27,2%) выбрало ответ – «Человеком».

- При этом 53% опрошенных считают себя патриотом России. Противоположный ответ выбрали 27% респондентов.

- Считают себя патриотом Кабардино-Балкарии 71% молодежи. Противоположного мнения придерживаются 16% опрошенных.

- Считают себя патриотом своего народа 78% молодежи. Противоположного мнения придерживаются 10%.

- Гордятся тем, что являются гражданами России 55% молодежи Кабардино-Балкарии в возрасте 17–30 лет. Совершенно не гордятся 8%.

- При этом гордятся тем, что живут в России 30% опрошенной молодежи; определенно не гордятся 9%.

- Подавляющее большинство молодежи (74%) верит в Бога, в т.ч. 71% опрошенных на вопрос «К какому вероисповеданию Вы принадлежите» выбрали ответ «К исламу»; 15% – «Православие», 8% «Другое».

- Посещают мечеть / храм 16,8 верующих; 49,1 % опрошенных заявили, что соблюдают народные обряды и традиции. Следуют нормам поведения 61,1%.

- Результаты исследования показали достаточно высокий удельный вес молодых людей (43,4%), на чье личное отношение к другим не влияет национальная принадлежность. Следующим за ним наиболее популярным ответом оказался «Все зависит от конкретного человека» – 20,5%.

- Осуждают неприязненное отношение к представителям других национальностей 55% молодежи. Противоположного мнения придерживаются 36% респондентов.

- Полностью удовлетворены состоянием межнациональных отношений в Кабардино-Балкарии 13% молодежи, в основном удовлетворены – 42%, не удовлетворены – 36%.

- На вопрос о том, с чем связаны участвовавшие проявления экстремизма и терроризма в Кабардино-Балкарии, ответы главным образом распределились следующим образом: «С экономическими проблемами Кабардино-Балкарии» – 34,9%; с желанием отдельных политиков отвлечь внимание общества от реальных проблем – 33,7%; «С деятельностью религиозных общин» – 22,7%. Самым непопулярным оказался вариант ответа «С актуализацией «Черкесского вопроса»»¹⁹. Доля выбравших этот вариант составила 0,5%.

- Для большинства респондентов (45,6%) экстремизм означает «Преступные акты насилия». Наиболее популярными также оказались ответы «Бандитизм, разбой» (25,2%), «Политическая борьба несогласных с властью» (21,6%).

- Экстремизм считают неизбежным и широко распространенным явлением, частью повседневной жизни 21% опрошенных представителей молодежи республики. Противоположного мнения («Экстремизм – очень редкое, исключительное явление») придерживаются 10%. Ответ «Экстремизм – скорее частное, а не массовое явление» оказался предпочтительным для 36% респондентов;

- 52% опрошенных молодых граждан республики считают, что нужно запретить деятельность экстремистских организаций; 8% в чем-то поддерживают экстремистов; 3% выбрали ответ – «Сам(а) бы вступил(а) в их ряды».

- На вопрос «Действительно ли экстремизм востребован современной молодежью КБР?» самым популярным оказался ответ «Нет» (33%). Противоположного мнения придерживаются 11%. Ответ «Да, только в отдельных районах» составил 26%.

- Основные причины распространения экстремизма и терроризма в современном обществе молодежь главным образом видит в «отсутствии эффективной политики занятости молодежи» (30%), в «отсутствии у современной молодежи целей в жизни, несформированности жизненных позиций» (28,8%), в «неэффективности деятельности правоохранительных органов по пресечению экстремистской деятельности» (21,6%).

- Согласно мнению большинства молодежи (63,6%) экстремизм наиболее востребован среди «безработной молодежи». По

мнению же 19,2% опрошенных он наиболее востребован «среди молодых из бедных семей».

- К главным общественным факторам распространения национальной, религиозной нетерпимости молодежь главным образом относит «Нерешенность социальных проблем» (26,5%);

Высокую степень поляризации общества (бедные беднеют, богатые богатеют) (24%);

Пассивность власти в решении проблем молодежи (24%);
Культивирование в СМИ стереотипа кавказца как потенциального экстремиста (20%).

- Только 8% молодежи знакомы с существованием определенных государственных целевых программ по профилактике экстремизма и терроризма в современном обществе. Ответы «Что-то об этом слышал», «Знаю, но не знаком с их содержанием» выбрали соответственно 28,8 и 19,2 %. Остальные 43,6% затруднились с ответом.

- Для 43,5% респондентов главным источником получения информации по вопросам экстремизма и терроризма являются СМИ, в т.ч. «Заявления федеральных властей – 8,3%», «Правоохранительные органы – 3,6%», «Заявления республиканских властей – 4,7%».

- Информацию в СМИ по борьбе с проявлениями экстремизма и терроризма считают полной и достоверной 8% респондентов. Противоположного мнения придерживаются 35%. Ответ «Частично да, частично нет» выбрали 32% опрошенной молодежи.

- На вопрос «Говорят ли власти правду о событиях, связанных с проявлениями экстремизма и терроризма?» самым популярным оказался ответ «Только часть правды» (31,7%). Вариант ответа «Всю правду» выбрали 4,8% опрошенных.

- На вопрос «Кто является организатором терактов?» ответы главным образом распределились следующим образом: «Радикальные религиозные группировки» (26,3%), Американские/западные спецслужбы (25,5%), «Обычные люди, доведенные до отчаяния» (12%), «Российские спецслужбы» (9,6%).

- Рейтинг каналов распространения информации о возможности участвовать в террористических группах в зеркале общественного мнения проявился так: «Из интернета» (31,2%), «От религиозных наставников» (25,1%), «От случайных людей» (13,3%), «От соседей и друзей» (9,6%), «Во время обучения за рубежом» (9,5%), «В учебных заведениях» (7,4%), «Из книг, журналов, брошюр (4,7%)». Затруднились ответить 32,4% опрошенных.

• К главным социальным проблемам, способствующим проявлению экстремистских настроений Кабардино-Балкарии молодежь республики относит «Безработицу» (51,7%), «Коррупцию» (36%), «Разрыв в доходах между бедными и богатыми» (19,3%), «Отсутствие равенства перед законом» (17%), «Упадок нравов, обилие сцен насилия и жесткости на телевидении, в кино» (15,5%), «Отношения между людьми разных национальностей, религий» (10,7%), «Пьянство, алкоголизм, наркоманию» (9,6%).

• Не согласны с тем, что акцентирование внимания на проблеме экстремизма и терроризма – это средство, используемое сегодня в определенных интересах 17% респондентов. Противоположного мнения придерживаются 24% опрошенной молодежи. Из этой категории 11,9% считают, что «формы и методы борьбы с экстремизмом не дают возможности неудовлетворенной своим материальным положением категории населения выйти на улицу».

• Общественное мнение молодежи республики относит к главным последствиям проявлений экстремизма и терроризма «Неуверенность в завтрашнем дне» (25,3%), «Рост преступности» (21,7%), «Подрыв безопасности» (21,6%), «Нарушение прав людей» (21,6%), «Моральное разложение» (19,3%), «Упадок экономики» (16,8), «Уход инвестиций» (11%). Затруднились ответить 27,6% опрошенных.

• Результаты борьбы с экстремизмом и терроризмом за последний год в целом оценены как положительные. Ответы распределились следующим образом: «Результаты есть, но они незначительны» (38,6%), «Да, в нашей республике достигнуты значительные результаты в искоренении экстремизма и терроризма» (10,1%), «Результатов практически нет, все остается как было» (7,1%), «Ситуация становится даже хуже, экстремизм только усиливается» (6,2%). Затруднились ответить на этот вопрос 38% опрошенных.

• Распределение ответов по оценке силовых методов в противодействии экстремизму и терроризму выглядит следующим образом: «Достаточно эффективны» (13%), «Малоэффективны» (45%), «Неэффективны вообще» (15%), затруднились ответить 26%.

• На вопрос «Кто сможет противодействовать радикальным взглядам, идеологии экстремизма и терроризма?» ответы распределились следующим образом: «Федеральная власть» (25,5%), «Религиозные наставники» (20,3%), «Спецслужбы» (13,4%) «Региональные и местные власти» (12%), «Общественные организации» (11%), «Педагоги учебных заведений» (8,2%); СМИ (7,2%); «Представители

политических партий» (6%). Затруднились ответить 28,8%. При ответе на этот вопрос самым популярным комментарием был «При желании и воле Федерального центра и республиканской власти в Кабардино-Балкарии можно будет навести такой же порядок, какой был наведен в Чечне за достаточно короткое время».

- На вопрос «Что мешает борьбе с экстремизмом?» 26% респондентов дали ответ «Коррупция», 19,5% – «Безразличие к заботам народа», 14,5% – «Массовая апатия», 14,3% – «Неразвитость гражданского общества», 10% – «Недостаточный профессионализм ответственных лиц».

- На вопрос о возможности террористических актов наподобие 13 октября в республике ответ «Практически нет» набрал 11% от общего количества опрошенных. Варианты ответа «Возможны» и «Вполне возможны» выбрали 29% и 16% соответственно. Затруднились ответить 44%. Не исключено, что достаточно высокий удельный вес давших ответы «Возможны» и «Вполне возможны» объясняется спецификой информационного пространства. Здесь, согласно общественному мнению, зачастую «не остается места» после приоритетного его наполнения новостными материалами анти-террористического реагирования для освещения событий, скажем, из культурной жизни республики.

- Исследование показало обостренную потребность молодежи КБР в безопасности. На вопрос: «Насколько Вы чувствуете себя защищенным от террористических актов?» ответы распределились следующим образом: «Полностью защищен» (15,6%), «Защищен» (6%), «В основном защищен» (8,5%), Защищен лишь частично (21,4%), «Совсем не защищен» (19,1%).

- На вопрос: «Какие действия в отношении организаций, движений экстремистского толка необходимо предпринять власти в существующей ситуации?» наиболее популярными оказались ответы: «Наказывать в судебном порядке любого, кто выражает экстремистские взгляды или допускает экстремистские действия» (24%), «Пытаться установить диалог с такими организациями с целью коррекции их позиций» (22,9%), «Запрещать создание и деятельность таких организаций» (17%).

- Выявлены меры, которые воспринимаются респондентами в качестве необходимых для создания препятствий экстремизму и ксенофобии в молодежной среде. К ним относятся: «Разработка и реализация эффективной молодежной политики» (30%), «Повышение качества жизни населения» (21,9%), «От прямой борьбы с ра-

дикалами перейти к решению тех социально-экономических проблем, способствующих распространению экстремистских учений» (21,5%), «Повышение уровня правовой, нравственной и духовной культуры у молодежи» (20,5%), «Воспитание у молодежи нетерпимого отношения к проявлениям экстремизма» (16,8%). Самым малопопулярным от ветом оказался вариант «Разработка и реализация Республиканской целевой программы по профилактике экстремизма и терроризма» (2,4%)²⁰.

• В условиях профилактики и противодействия экстремизму и терроризму рейтинг прав человека в зеркале общественного мнения выразился следующим образом. «Право на бесплатное образование, медицинскую помощь, на обеспечение в старости, при болезни» (49%), «Право на жизнь» (27,6%), «Свобода слова» (24,1%), «Свобода вероисповедания» (23,9%), «Неприкосновенность личной жизни, жилища» (17%), «Право на хорошо оплачиваемую работу по специальности» (17%), «Право избирать своих представителей в органы власти» (12%), «Право уехать в другую страну (и вернуться)» (7,5%).

• На вопрос «Как вы считаете, можете ли Вы отстоять в Кабардино-Балкарии свои интересы или права в случае их нарушения» 35% опрошенных ответили «Откровенно да» (11%) и «Скорее да» (24%). Варианты ответов «Скорее, нет» (28%) и «Определенно, нет» (11%) выбрали 39% респондентов.

• На вопрос: «Какой из следующих подходов к проблеме прав человека кажется Вам более правильным?» ответы распределились следующим образом: «Люди имеют право бороться за свои права, даже если это идет вразрез с интересами республики/государства в целом» (26,5%), «В отдельных случаях ради интересов республики/государства в целом можно согласиться с ущемлением прав отдельных граждан» (13,2%), «Интересы республики / государства в целом должны ставиться выше, чем права отдельного человека» (11,7%), «Права отдельного человека должны ставиться выше, чем интересы республики/государства в целом» (10,5%).

• Уверенность в завтрашнем дне чувствует 28% опрошенных. Полярные чувства испытывают 43%, затруднились с ответом 29% респондентов. При этом ответы на вопрос «Как Вы думаете, какой станет ваша жизнь в ближайшие три года» ответы распределились следующим образом: «Скорее, улучшится» (45%), «Останется без изменений» (7%), «Скорее, ухудшится» (18%). Затруднились с ответом 30% респондентов.

ЭКСТРЕМИЗМ – ЧТО ЭТО? ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ В СМИ

В этом разделе мы в постановочном плане ознакомим читателя с теми первичными аспектами проблемы, от которых во многом зависит успешность разработки и реализации эффективной стратегии в системном подходе к противодействию экстремизму. Изначально мы не ставили такой задачи. Поводом послужило обнаружение многочисленных примеров по проблеме, связанной со спецификой информационного и иного, не достаточно определенного реагирования на акты противоправных действий, способствующих формированию в общественном сознании населения достаточно размытых представлений о том, «*Что конкретно следует понимать под экстремизмом и терроризмом?*»²¹. Сошлемся на инцидент, имевший место в современной Кабардино-Балкарии. В мае 2010 г. по факту взрыва гранаты Ф1 с радиусом поражения 200 м. в 4³⁰ утра во дворе министра строительства и архитектуры Кабардино-Балкарии А. Абрегова на страницах СМИ прошла информация, что «сотрудники СКП не выезжали на место происшествия и не занимаются расследованием случившегося». «Это означает, – говорилось там же, – что происшедшее не квалифицируется как терроризм или покушение на убийство. Уголовное дело, которое будет расследовать милиция, возможно, будет возбуждено по статье «хулиганство» или «умышленное уничтожение чужого имущества»»²². Не менее парадоксальными были заголовок и содержание публикации «В Нальчике злоумышленники (курсив наш – Р.О.) взорвали дом министра архитектуры», размещенной в тот же день – 16 – мая на страницах ФедералПресс²³.

Не вдаваясь в подробный анализ отмеченных публикаций на предмет их аутентичности и/или же релевантности случившимся событиям, а также не углубляясь в вопрос о том, чем же завершилось расследование приведенного выше инцидента, отметим, что подобного рода информации способствуют формированию в общественном сознании противоречащих здравому смыслу осознанных, или же неосознанных нездоровых представлений относительно

мер антиэкстремистского реагирования. То есть, в условиях, когда, например, имеет место практика считать экстремистским тот или иной материал, размещенный в СМИ или же интернете, факты относительно взрыва гранаты Ф1 во дворе частного жилого дома преподносятся с использованием ключевых слов «злоумышленники», «хулиганство», «умышленное уничтожение чужого имущества», а не «покушение на жизнь». И здесь проблема заключается вовсе не столько в возможности появления в СМИ очевидно не стыкующихся друг с другом форм антиэкстремистского реагирования, сколько в отсутствии каких-либо ощутимых/эффективных усилий по недопущению двойных стандартов в способах и приемах их проявления. Этот аспект проблемы представляется достаточно важным, особенно, если учесть, что согласно результатам проведенного исследования, 60,1% респондентов считают СМИ главным источником получения информации по вопросам экстремизма. Никак не абсолютизируя отмеченный аспект проблемы и в то же время не связывая с ним, заметим, что в сложившихся условиях информацию в СМИ по борьбе с проявлениями экстремизма и терроризма «полной и достоверной» считают всего 8% молодежи Кабардино-Балкарии.

О ДЕФИНИЦИЯХ «ЭКСТРЕМИЗМ» И «ТЕРРОРИЗМ» В НАУЧНОМ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВОМ ДИСКУРСАХ

Эффективность решения тех или иных проблем во многом зависит от правильно поставленного диагноза. Если пациенту поставлен неверный диагноз, лечение будет неэффективным или даже губительным. Поскольку в качестве пациента в нашем случае выступает общество, то игра в политкорректность с диагнозом относительно таких деструктивных явлений, как экстремизм, требует максимальной рационализации исследовательских установок, так как неточные формулировки рожают штампы, которые потом способствуют разжиганию конфликтов и появлению не существовавших ранее противоречий. Эти проблемы наиболее выпукло отражаются в средствах массовой информации, где понятия «экстремизм» и «терроризм» зачастую смешиваются и представляются весьма близкими по смыслу или даже равнозначными, что не совсем корректно.

Конечно же и гуманитарный блок науки, в рамках которого изучением проблем экстремизма занимаются философы, конфликтологи, политологи, правоведы, религиоведы, юристы, историки, этнологи, антропологи, социологи, психологи, – не математика, и абсолютно точно выверенных определений не приходится ждать и тут. Тем не менее, считаем целесообразным в общих чертах обозначить определенные моменты, являющиеся популярными в толковании терминов «экстремизм» и «терроризм».

В сфере политики экстремизм выступает против сложившихся в стране общественных структур и институтов, пытаясь подорвать их стабильность, расшатать и разрушить конституционный порядок, используя при этом и силовые методы. В идеологическом содержании экстремизм отрицает компромисс как таковой, пытаясь силой утвердить свою систему политических, идеологических или религиозных взглядов. Социальной базой экстремистов являются маргинальные слои населения, а также представители интеллигенции, студенчества, националистических и религиозных движений, разочаровавшиеся в существующих порядках.

Слово «экстремизм» образовано от латинского *extremus* – крайний. В общем, и довольно абстрактном смысле, экстремизм – это приверженность к крайним мерам, действиям, взглядам, решениям (обычно в политике)²⁴. Среди таких мер можно отметить провокацию беспорядков, террористические акции, методы партизанской войны. Наиболее радикально настроенные экстремисты часто в принципе отрицают какие-либо компромиссы, переговоры, соглашения. Росту экстремизма обычно способствуют: социально-экономический кризис, резкое падение жизненного уровня основной массы населения, тоталитарный политический режим, подавляющий оппозицию и инакомыслие. В таких ситуациях крайние меры могут стать для некоторых лиц и организаций единственной возможностью реально повлиять на ситуацию²⁵. Что касается терроризма, то, согласно одному из относительно емких определений, – «это политика устрашения и насильственных действий в достижении определенных политических целей (изменение внутренней или внешней политики государства, провоцирование международных инцидентов и вооруженных конфликтов, провокаций на межэтнической и межрелигиозной основе; навязывание определенной линии поведения, подавление политических противников и конкурентов и т.д.) при помощи террора, убийств, покушений, инсценирования «судов», диверсионных акций, направленных как против противников, так и против не причастного к противостоянию населения²⁶. По сути, терроризм – это одно из направлений экстремизма, который представляет собой сложный феномен в современном обществе. Если же сравнивать два используемых понятия, то «экстремизм» характеризует специфический, чрезвычайный тип или способ социального действия и включает в себя такие моменты, как цель, идеология; мотивация действия, средства и способы действия. Понятие же «терроризм» характеризует лишь один из видов или способов социального действия. Оно гораздо уже по своему логическому смыслу. Хотя терроризм, безусловно, входит в арсенал действий экстремистов и даже занимает в этом арсенале весьма заметное место, терроризмом лишь не исчерпывается арсенал экстремизма как типа социальной практики²⁷.

Для полноценного осмысления рассматриваемых понятий «экстремизм» и «терроризм» важно также рассмотреть их в контексте существующей нормативно-правовой базы. Правовую основу противодействия терроризму составляют Конституция Российской

Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, Федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, а также принимаемые в соответствии с ними нормативные правовые акты других федеральных и региональных органов государственной власти. Если обратиться к международному праву, то, к примеру, «Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы», принятая в 2003 г., определяет экстремизм как «форму политической деятельности, явно или исподволь отрицающую принципы парламентской демократии и основанную на идеологии и практике нетерпимости, отчуждения, ксенофобии, антисемитизма и ультранационализма». Шанхайская же конвенция²⁸ о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. дает следующее определение понятия «экстремизм» (п. 3 ч. 1 ст. 1): «Экстремизм – какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемое в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон»²⁹.

Там же дается следующее определение терроризма: «а) какое-либо деяние, признаваемое как преступление в одном из договоров, перечисленных в Приложении к настоящей Конвенции (далее – Приложение) и как оно определено в этом договоре; б) любое другое деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, причинить ему тяжкое телесное повреждение, также нанести значительный ущерб какому-то материальному объекту, равно как организация, планирование такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти, либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон»³⁰.

В общероссийских и региональных нормативно-правовых документах определения по вопросу о том, что следует понимать под «экстремизмом» и «терроризмом» нуждаются в устранении определенных недочетов и расхождений. В РФ правовое определение того, какие действия считаются экстремистскими, содержится в ст. 1 Федерального Закона № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»³¹.

В соответствии с поправками от 29 апреля 2008 г. к экстремистской деятельности (экстремизму) относятся:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием, либо угрозой его применения;
- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием, либо угрозой его применения;
- совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;
- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;
- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских мате-

риалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

- публичное, заведомо ложное обвинение лица, занимающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

- организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

- финансирование указанных деяний, либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

В целом, принятые поправки относительно Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» расширили трактовку понятия «экстремизм». В частности, в качестве проявления экстремизма предполагается признать массовые беспорядки, хулиганство и вандализм, если они способствуют возбуждению ненависти по идеологическим, политическим, расовым, национальным или религиозным мотивам.

Что же касается определения понятия «терроризма», то в формате нормативно-правового пространства РФ это такое преступление, которое включает в себя состав и признаки других уголовно-наказуемых деяний. Так, согласно ч. 1 ст. 205 Уголовного кодекса Российской Федерации (Федеральный закон РФ от 13.06.1996 №63-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями)) – это «совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях»³². Но терроризм давно стал более широким понятием, включающим в сознание большинства населения похищения, пытки и жестокие убийства.

Если говорить о Кабардино-Балкарии, то здесь в 2008 г. была принята Республиканская целевая программа «Профилактика терроризма и экстремизма в Кабардино-Балкарской Республике на 2008–

2010 годы». Она была разработана в соответствии с федеральными законами от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», указами Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму», от 13 сентября 2004 г. № 1167 «О неотложных мерах по повышению эффективности борьбы с терроризмом»³³.

В этом документе (целевой программе), как и в продленном его на 2011–2014 гг. варианте³⁴, не нашлось места для изложения того, что следует понимать под словом «экстремизм». А что же касается другого ключевого термина «терроризм», его толкование в программе обозначилось в первом абзаце раздела «Введение» следующим образом: «Терроризм представляет собой сложную систему, состоящую из комплекса взаимодополняющих процессов: идеологических, криминальных, военных, экономических, политических, религиозных и национальных. Любые проявления террористического характера угрожают безопасности государства и его граждан, влекут за собой политические, экономические и моральные потери, оказывают сильное психологическое давление на большие массы людей».

На сегодняшний день главным действующим документом, регламентирующим вопросы профилактики и противодействия экстремизму и терроризму в Кабардино-Балкарской Республике является Постановление Правительства КБР от 02.09.2013 N 240-ПП «О Государственной программе Кабардино-Балкарской Республики «Профилактика правонарушений и укрепление общественного порядка и общественной безопасности в Кабардино-Балкарской Республике на 2013–2020 годы»³⁵. Здесь, в разделе 1. «Характеристика состояния профилактики терроризма и экстремизма» подпрограммы «Профилактика терроризма и экстремизма» приводится точно такое же определение «терроризма», что и в предшествовавших ему аналогичных вышеупомянутых документах. Проведенный контент-анализ показал, что слово «терроризм» упоминается в тексте 96 раз. А что касается другого ключевого термина «экстремизм», упоминаемый здесь же 98 раз, так получилось, что и в этом документе не нашлось места для изложения того, что же все-таки следует понимать под этим словом³⁶.

Между тем, в документе здесь совершенно справедливо было отмечено, что «В решении задач в сфере профилактики терроризма правовые средства играют первостепенную роль. Пробелы и противоречия в нормативном регулировании негативно сказываются на эффективности решения задач по устранению причин и условий, способствующих проявлению терроризма, обеспечению защищенности объектов от возможных террористических посягательств, а также минимизации и ликвидации последствий террористических актов»³⁷. Тот факт, что здесь ни разу не упоминается слово «экстремизм» в увязке с «терроризмом», свидетельствует о том, что они возможно, проходят в документе как синонимы, т.е. примерно так же, как и в средствах массовой информации. На это необходимо обратить внимание в ходе возможной доработки отмеченной программы.

Небольшой обзор нормативно-правовых документов демонстрирует проблему расхождения, а порой и вовсе отсутствие изложения того, что следует понимать под терминами «экстремизм» и «терроризм». В этих условиях пока еще нет достаточных оснований говорить о перспективах разработки и эффективной реализации каких-то совместных глобо-регионально-локальных антиэкстремистских и антитеррористических мер.

ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Научные исследования показывают, что всплески экстремистских проявлений в обществе случаются с регулярностью в интервале 18–25 лет. Эти всплески, по сути, являются демографическими волнами, когда каждое новое поколение начинает осознавать себя и самоидентифицироваться. Некоторые теоретики криминологической психологии полагают, что на возникновение агрессии, являющейся катализатором экстремистских действий, влияют также географическое положение региона, окружающая среда³⁸.

Мировой опыт показывает, что наибольшего накала межэтнические и межконфессиональные конфликты достигают или потенциально могут достичь на территориях со сложным этническим и конфессиональным составом, а также с преобладанием какой-либо одной нации, но являющихся притягательными для трудовых мигрантов.

На сегодняшний день имеются различные подходы к пониманию природы и сущности агрессивного (экстремистского) поведения. Если говорить о достаточно известном этологическом подходе, основоположником которого является нобелевский лауреат К. Лоренц, то согласно ему, озлобленность населения (а, соответственно, и его склонность к совершению преступлений) прямо пропорциональна его плотности. В соответствии с современным пониманием, с точки зрения этологии, агрессия, будучи инстинктивно предопределенным и социально обусловленным поведением, напрямую связана с удовлетворением важных жизненных потребностей. Блокирование одной из них вызывает усиление агрессивных тенденций. На уровне индивида патологический или непатологический характер агрессии определяется как соответствующим качеством фрустрируемых потребностей, так и количественными характеристиками агрессивного поведения, а, кроме того, – его социальной направленностью³⁹.

Одной из теорий, претендующей на объяснение феномена агрессии, как неотъемлемой составляющей экстремизма и терро-

ризма, является фрустрационная теория Дж. Долларда, которая утверждает, что агрессивное поведение возникает как реакция на фрустрацию, и, следовательно, фрустрация всегда сопровождается агрессивностью⁴⁰.

Следует отметить, что немаловажное значение имеет локальное расположение эпицентра развития группового молодежного экстремизма. Однозначно, что возникает он по большей части в крупных населенных пунктах или же промышленных центрах, что обусловлено наибольшим экономическим развитием, плотностью населения и наличием постоянного притока информации. Яркий тому пример в зеркале противодействия экстремизму наиболее часто фиксируемые в СМИ поселения: г.о. Нальчик, Баксанский, Зольский районы.

Молодежный экстремизм, как массовое явление последнего десятилетия на постсоветском пространстве, выражающееся в пренебрежении к действующим в обществе правилам и нормам поведения или в отрицании их, можно рассматривать с различных позиций. Ученые исследуют философско-психологическую природу экстремизма, чтобы охарактеризовать этот феномен во всех его проявлениях, классифицировать и типизировать случаи экстремистского поведения. Не менее важным является и установление причины возникновения молодежного экстремизма для того чтобы понять его как явление⁴¹.

Как известно, любое явление в истории человечества имеет свою причинно-следственную связь. Не является исключением и такое явление нашей действительности, как молодежный экстремизм, активному распространению которого способствуют определенные факторы. Их можно условно разделить на социально-экономические, психологические, правовые, политические, демографические и географо-климатические.

Экономический и политический кризисы, возникшие после распада СССР, стали моральным и личностным кризисом для многих молодых людей начала 90-х гг. Наметившееся в это время социальное расслоение общества, принесшее одним богатство, другим – материальные лишения, вызывало в молодежной среде чувство разочарования и отчаяния, утраты жизненной перспективы. Состояние безысходности и отчаяния, охватившее некоторые слои молодежи, нашло проявление в различных формах антисоциального поведения.

Социальное отчуждение проявилось в апатии, безразличии к политической жизни общества, в позиции «стороннего наблюдателя». Такая «размытость», неопределенность, отчуждение от основных нормативных ценностей привели к созданию различных форм «субкультуры». Молодежная субкультура – это кривое зеркало взрослого мира вещей, ценностей, отношений, которые в последнее время также постоянно трансформируются.

У современной молодежи есть несколько вариантов взаимодействия с существующей действительностью: приспособиться к ней, уйти от нее в виртуальное пространство, либо субкультуру (этот путь называется эскапизм, от англ. to escape – устранился, покинуть), либо протест и нигилизм, что в итоге может привести и к экстремистским проявлениям.

Экстремизм рассматривается в науке и как социальный и культурный феномен. Это сложная и неоднородная форма выражения ненависти и вражды. Определением, которым часто пользуются в настоящий период, является следующее: «экстремизм – это приверженность к крайним мерам и взглядам, радикально отрицающим существующие в обществе нормы и правила, как совокупность насильственных проявлений, совершаемых в политических целях отдельными лицами и специально организованными противоправными группами и сообществами».

Практически всем разновидностям экстремизма присущи определенные общие черты: насилие или его угроза обычно вооруженное; одномерность, односторонность в восприятии общественных проблем, в поиске путей их решения; фанатизм, одержимость в стремление навязывать свои принципы, взгляды оппонентам; бездумное, беспрекословное выполнение всех приказов, инструкций; опора на чувства, инстинкты, предрассудки, а не на разум; неспособность к толерантности, компромиссам либо игнорирование их. Экстремизм смыкается с крайним радикализмом, терроризмом, нигилизмом, революционным вождизмом.

Из общих факторов, влияющих на развитие и становление молодежного политического экстремизма и терроризма любого толка можно выделить: а) *ослабление воспитательной работы с молодежью*. В современных условиях наблюдается явный недостаток воспитательных воздействий на личность молодого человека, включающих его знакомство с национальными, культурными, конфессиональными и прочими особенностями народов страны.

В связи с этим необходимо возложить на образовательные учреждения разного уровня обязанность усиления воспитания молодежи в духе общечеловеческих, гуманистических ценностей, что будет служить профилактикой экстремизма. Данные исследований социологов показывают, что сегодня досуговая самореализация молодежи осуществляется вне учреждений культуры – она ограничивается телевидением, интернетом, социальными сетями. Народная культура (традиции, обычаи, фольклор⁴²) большинством молодежи воспринимается как анахронизм;

б) *кризис института семьи и семейного воспитания.* Специфические причины и условия экстремизма несовершеннолетних связаны в основном с периодом формирования и жизнедеятельностью подростка, ролью семьи, школы, трудовой деятельности и его досуга, а также резким снижением возможностей семьи защитить детей от дурного влияния, обеспечить необходимый уровень их интеллектуального и нравственного развития. Подавление индивидуальности подростка как со стороны родителей, так и педагогов приводит к социальному и культурному инфантилизму, к социальной неадаптированности, подростки начинают совершать поступки противоправного или экстремистского характера; агрессивный стиль воспитания порождает агрессивную молодежь;

в) *ухудшение условий жизни, неопределенность ситуации.* Способом противодействия экстремизму в молодежной среде может служить обеспечение условий для занятости молодежи в таких сферах как образование, производство и досуг;

г) *активное проникновение так называемой массовой культуры.* Одной из предпосылок экстремизма среди молодежи явилась массовая культура. Западные и скопированные с них российские фильмы и телепередачи стимулируют у молодежи жестокость, насилие и стремление его применения на практике. Посредством такого рода телепродукции, снижается уровень духовности, нивелируются многие морально-нравственные категории, внедряются далеко не лучшие образчики западных ценностей: культ денег и грубой физической силы, понятие вседозволенности. Значительная часть молодежи морально, умственно и духовно искалеченная массовой культурой, вырастает злой, бездуховной и жестокой, готовой к насилию. Такая молодежь потенциально опасна и готова применять насилие к окружающим, в том числе и в рядах экстремистских объединений. В европейских странах был принят ряд докумен-

тов, регламентирующих вопросы противодействия экстремизму в СМИ – Европейские конвенции: о совместном кинопроизводстве (1992), о трансграничном телевидении (1989), о компьютерных преступлениях (2001); Рекомендации Комитета Министров государств – членов Совета Европы: № R (89)7 относительно принципов распространения видеозаписей, содержащих насилие, жестокость или имеющих порнографическое содержание (от 22 апреля 1989) и № R (97) 19 «О демонстрации насилия в электронных средствах массовой информации» (от 30 октября 1997); Директива о вещании в ЕЭС; Международный кодекс рекламной практики Международной торговой палаты и др⁴³;

д) *активизация деятельности религиозных экстремистских организаций*. Среди этих организаций наиболее привлекательными для молодежи являются крайне правые и крайне левые экстремистские организации, участие в которых дает ощущение риска, романтики, возможности активных действий без упора на моральные и умственные качества индивида. С.Н. Фридинский говорит об идеологических корнях экстремизма: «Любая идеология, в том числе и религиозная, изначально (прямо или косвенно) лежит в основе любого политического движения. Вместе с тем каждая из них может быть трансформирована в экстремистскую. Так, например, нетерпимость к инакомыслию изначально может нести в себе предрасположенность к насильственному распространению только собственного учения. В подобных случаях получает развитие и сама экстремистская идеология. Обращение к известным религиозным и иным учениям служит мощным фактором воздействия на массы и привлечения их на свою сторону, особенно если эти учения являются традиционными для социума или отвечают потребностям некоторой его части. Вместе с тем провозглашение всех несогласных с подобной идеологией ее противниками представляет собой сильный психологический фактор, не только объединяющий сторонников экстремистской идеологии, но и повышающий в их глазах свой собственный социальный статус;

е) *широкое распространение современных средств массовой коммуникации и информатизации*. Сегодня как основную среду обитания радикалов выделяют интернет. Именно в виртуальном мире они получают недопустимую в реальности свободу действий и становятся не только потребителями, но и создателями экстремистских лозунгов. В отличие от реального общества, радикальное

интернет-пространство быстрее обучает потенциальных экстремистов радикальной риторике, так как вводит их в контекст, наполненный единомышленниками. В последние годы экстремистские идеи активно функционируют в интернет-пространстве. При этом механизм, препятствующий публичному проявлению экстремизма на страницах общенациональных газет и телеканалов, не срабатывает в интернете. Это делает его благоприятной средой для пропаганды экстремистских идей. Интернет-пространство расценивается экстремистскими идеологами как привлекательная площадка для ведения идеологической пропаганды и борьбы. Угроза использования новых коммуникационных технологий представителями экстремистски настроенных организаций по своим последствиям намного опаснее, чем отдельные публичные проявления экстремизма: распространение листовок, газет, организация публичных выступлений, уличных беспорядков и т.д.⁴⁴

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ КАК НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА

Относительно опыта развития Северного Кавказа последних десятилетий существует мнение, согласно которому идущие здесь «процессы определялись до настоящего времени формами стихийного приспособления местного населения к условиям государственного распада и экономического кризиса и активностью внешних сил в большей степени, чем целенаправленной и долгосрочной политикой российского государства»⁴⁵. Наиболее остро эти процессы отразились на молодом поколении: резко обострилась проблема занятости; ухудшилось материально-бытовое положение и усложнился доступ к образованию; произошла кардинальная трансформация духовных и нравственных ценностей; своего рода нормой стали криминализация, пьянство, алкоголизм, наркомания, проституция.

Согласно переписи населения 2010 г., численность молодежи Кабардино-Балкарии в возрасте от 15 до 29 лет составляла 227 898 чел. От общего количества в возрасте от 20 до 29 лет (161 190 чел.) только 91 031 чел. был занят трудовой деятельностью, в т. ч. по совместительству⁴⁶. Связано это с тем, что «предложение на легальном рынке труда десятикратно превысило спрос. Небывалые масштабы приняла трудовая миграция и безработица, прямым результатом которой стали психологическая депрессия и отчаяние. Данная ситуация неизбежно создала мощную социальную базу и для криминогенных процессов, и для реальной, хорошо структурированной преступности с самыми изощренными видами специализации»⁴⁷. Никак не абсолютизируя фактор безработицы в эскалации радикальных настроений в обществе, отметим, что за последние десятилетия в Кабардино-Балкарии экстремизм «помолодел». При этом, согласно мнениям квалифицированных экспертов, внешние и внутренние силы, пользуясь данной ситуацией, стремятся манипулировать категорией подверженных экстремизму людей, используя ее в различных целях.

Вообще экстремизм в поведении человека и социальных групп – явление, свойственное каждой исторической эпохе, не под-

дающееся полному искоренению и не поддающийся исчерпывающему изучению его природы. В моменты значительных потрясений и переломов, периодически возникающих в процессе развития любого общества и связанных с существенными деформациями условий и образа жизни людей, внезапно образующихся вакуумом ценностей, изменением материальных показателей, неясностью жизненных перспектив и неизбежным обострением противоречий, экстремизм и терроризм становятся одними из наиболее опасных негативных характеристик социально-политического процесса.

Формирование первого поколения новой Кабардино-Балкарии прошло в основном в условиях негативной социально-экономической и политической ситуации 90-х гг. XX в., что создало соответствующие предпосылки для маргинализации значительной части молодежи, девиации ее поведения, включая экстремизм. Этому способствовали: сложная межэтническая, этнополитическая и конфессиональная ситуация; отсутствие официальной, цементирующей поликультурное пространство идеологии; кризис идентичности; кризис института семьи; потеря образовательной системой своих былых воспитательных функций; влияние внешних факторов; неконтролируемая миграция; экономический кризис в условиях массовой безработицы и трудоизбыточности региона и т.д. Словом, представители, так или иначе позиционирующие себя членами дезинтегрированного экспертного сообщества, единодушны в том, что распространение экстремизма и терроризма в Кабардино-Балкарии стало одной из насущных и злободневных проблем современности.

Еще в 2002 г. в Е.Х. Апажева в своей работе «Молодежь как фактор стабилизации или нормализации межэтнических отношений на Северном Кавказе» указала на тенденции сохранения «межэтнической напряженности; отмечала расползание терроризма, как явления политического и религиозного экстремизма, противодействующие позитивным тенденциям, и, тем более, мешающее развитию институтов гражданского общества в регионе, общим демократическим тенденциям⁴⁸.

С тех пор прошло 15 лет, и сегодня уже специалисты отмечают, что уровень насилия, его проявления становятся все более жестокими и профессиональными. Особое место в этом ряду занимает экстремистское поведение той категории молодежи, связанной с совершением действий насильственного характера по различ-

ным мотивам. Именно этой категории общества в большей степени свойственна психология максимализма и подражания, что в условиях социокультурного кризиса не в последнюю очередь является почвой для экстремизма.

Достаточно категоричными представляются взгляды известного кавказоведа А.А. Ярлыкапова относительно факторов экстремизма и терроризма на Северном Кавказе. В своей работе «Ислам на Кавказе и его влияние на конфликтность в регионе и России» он пишет, что «молодые люди на своих плечах испытывают практически все пороки общества, особенно чудовищную по масштабам коррупцию. Завершение обучения в школе и сдача экзаменов сопровождаются взятками, которые затем сопровождают молодого человека в годы обучения в вузе: немалые деньги нужны при поступлении в вуз, а затем каждый зачет и экзамен также имеют свою цену. Окончание обучения и последующее поступление на работу также требуют денег. Молодой человек, даже поступив на работу, понимает, что, во-первых, если кто-то даст взятку больше, чем он, его пребывание на этом месте может закончиться увольнением, а во-вторых, сынки богатых и влиятельных людей уже заняли все более-менее престижные ниши. Ему, даже если он талантлив и потрясюще работоспособен, крайне трудно выбиться в люди». Аналогичный взгляд на проблему позволил О.М. Цветкову сформулировать тезис о том, что «нерешенность актуальных социальных проблем: коррупция, безработица, слабые социальные гарантии и др. – вновь и вновь будут воспроизводить локальные варианты мусульманского «диссидентства», стремящегося уйти из-под жесткой опеки «официального» традиционного ислама⁴⁹». «Конечно, нужно принимать в расчет криминализацию общества. Вместе с тем, – пишет О.В. Бобровников⁵⁰, – следует учитывать и то, что политика просто надоела обывателям (в том числе и мусульманам), о чем говорят хотя бы пустующие избирательные урны на выборах⁵¹.

Поскольку проблема активизации экстремизма молодежи в настоящее время представляют серьезную опасность для современного общества, она должна быть глубоко и всесторонне изучена, в том числе средствами социологического исследования, как явление, требующее научного, а в равной степени – общественного, политико-правового, социально-экономического, административно-управленческого, социокультурного и идеологического противодействия. Глубокое понимание того, что наскаками решить эту про-

блему не представляется возможным, было продемонстрировано Главой КБР Ю.А. Коковым на прошедшем 7 октября 2014 г. расширенном заседании Антитеррористической комиссии. «В постоянном внимании, – подчеркнул он, – нуждаются процессы, происходящие в молодежной среде, сфере межнациональных и межконфессиональных отношений. В республике проводится целенаправленная работа по профилактике экстремизма, но практика показывает, что вовлечение, «рекрутирование» молодых людей в противоправную деятельность еще не остановлены». Особое внимания привлекли его слова о том, что «проводимые социологические опросы, мониторинги общественного мнения пока не отражают истинного положения дел о степени распространенности радикальных идей»⁵². Можно добавить, что по многим вопросам они вообще ничего и не отражают ввиду их отсутствия по определенным, заявленным пунктам государственных программ.

Освещение вопросов экстремизма по большому счету находится в прерогативе менее опытных людей и зачастую не выходит за пределы средств массовой информации. При этом более или менее полную информацию по этим проблемам, главным образом, можно почерпнуть из источников, зачастую ангажированных различного рода геополитическими, идеологическими, политтехнологическими и другими интересами. Еще в 2010 г. на этот парадокс обращал внимание декан юридического факультета КБГУ М.Х. Гукешоков, указав на необходимость создания научного фонда: «Нужен социальный заказ. Иначе получится то, что произошло на конференции в КБГУ, где уважаемый профессор московского университета анализирует ситуацию на Северном Кавказе на основе данных министерств обороны США и Великобритании»⁵³. Время показало, что рекомендации эксперта оказались невостребованными.

Рельефность такому положению придает то обстоятельство, что опыт реализации специальных государственных программ по профилактике и противодействию экстремизму в Кабардино-Балкарии оставляет желать лучшего. В частности, со времени принятия программ планомерного противодействия экстремизму научные и высшие образовательные учреждения республики в основном лишь формально были задействованы в реализации комплексного изучения проблем экстремизма, в проведении социологического мониторинга общественного восприятия этих проблем, в создании и ведении сайта антиэкстремистской и антитеррористической

направленности и т.п. Впрочем, такая же картина наблюдается в имеющемся опыте реализации антикоррупционных программ, в исследовании тех же миграционных процессов и т.д. Материал для такого размышления дает полное (или же почти полное) отсутствие на сайтах высших учебных заведений и научных учреждений Кабардино-Балкарии сведений, а также средств массовой информации в целом по запланированным результатам, согласно задачам, заложенным в соответствующих республиканских целевых программах. Если же исходить из того, что мало-мальски знакомому с подобного рода документами жителю Кабардино-Балкарии приходится только догадываться, куда ушли заложенные на их реализацию денежные средства, ответ на вопрос без того отчужденного большинства населения республики от решения имеющихся проблем будет достаточно риторическим. И это несмотря на то, что, к примеру, во вводной же части Республиканской целевой программы по профилактике экстремизма и терроризма в Кабардино-Балкарской Республике на 2008–2010 г. было отмечено, что «коренного перелома в решении вопросов профилактики терроризма и экстремизма можно добиться только путем комплексного подхода, подкрепленного соответствующими финансовыми и материально-техническими средствами»⁵⁴. О том, что программы профилактики коррупции и правонарушений в КБР недофинансируются, в свое время было заявлено Прокуратурой республики. В ее обнародованном заключении было написано следующее: «Финансирование программ в утвержденных объемах не осуществляется... Из предусмотренных республиканским бюджетом 5,3 млн. рублей на профилактику правонарушений с начала текущего года (за 9 месяцев – *Ред.*) выделено всего 47,4 тыс. рублей, то есть менее 1%. При этом мероприятия, требующие значительных затрат, либо вообще не реализованы, либо реализованы исполнителями за счет текущего финансирования. По итогам проведенной проверки было установлено, что Республиканская программа «Профилактика коррупции в Кабардино-Балкарской Республике на 2008–2010 годы» также в утвержденных объемах не финансируется. По данным Прокуратуры, общий размер средств, предусмотренных на эти цели, составлял 2,8 млн. рублей. Из них 1,2 млн. рублей были заложены в бюджет 2009 г., но было выделено лишь 250 тыс. рублей, а фактически освоено 76,6 тысяч рублей. В бюджете 2010 г. на финансирование программы было предусмотрено всего 320 тыс. рублей». Общий объем финансирования программы за двухлет-

ний период ее реализации с условием выделения всех заложенных на 2010 г. в бюджете средств, Прокуратура КБР оценила в 14% от утвержденного законом средств⁵⁵.

Следует также отметить, что эта программа содержала в себе ряд некорректно сформулированных задач, заранее придававших им недостижимый характер. Яркий пример – первой обозначена задача – «недопущение совершения на территории Кабардино-Балкарской Республики террористических актов и экстремистских проявлений»⁵⁶. Вместо слова «недопущение» следовало бы написать «комплексное противодействие». Эти и другие уроки из опыта реализации отмеченных целевых программ могут быть полезными в ходе выполнения «Постановления Правительства КБР от 02.09.2013 г. N 240-ПП «О Государственной программе Кабардино-Балкарской Республики, «Профилактика правонарушений и укрепление общественного порядка и общественной безопасности в Кабардино-Балкарской Республике» на 2013–2020 годы»⁵⁷.

Недопустимость привычного отношения к реализации этой программы прозвучала на расширенном заседании Постоянно действующего координационного совещания по обеспечению правопорядка в КБР, состоявшегося по инициативе Главы республики Ю.А. Кокова 25 июля 2014 г. им было отмечено, что «из практики планирования мероприятий не изжит формализм и их декларативность», «планируемые к реализации мероприятия не обеспечены финансовыми ресурсами», «для людей важен результат, и они должны его видеть»⁵⁸. Здесь мы видим сохранение актуальности одной из задач, которая был обозначена в «реализованной» республиканской целевой программе по профилактике экстремизма и терроризма в Кабардино-Балкарской Республике на 2008–2010 годы. Она заключалась в необходимости «своевременного осуществления мониторинга по вопросам эффективности принимаемых мер анти-террористической направленности»⁵⁹. Вместе с тем из рекомендаций Главы можно сделать вывод о том, что без ориентира на возможное доведение до широкой общественности результатов такой работы суть качества останется под вопросом.

Если говорить об институтах гражданского общества, то их вовлеченность в проблемы профилактики и противодействия экстремизму и терроризму остается безмолвной. О.М. Цветков проблему видит в том, что «Значительные слои населения, многие «простые мусульмане» напуганы экстремизмом и устали от него»⁶⁰.

Что касается опыта проведения социологических исследований по проблемам современности, то он показывает незрелость гражданского общества к тому, чтобы чувствовать за свою ответственность за происходящие вокруг себя события. Главным образом проявляется это в достаточно большом удельном весе отказников давать интервью по какому-либо злободневному вопросу современности. Парадокс состоит в том, что, с одной стороны, в достижении эффективности борьбы с тем же экстремизмом государство возлагает большие надежды на общественность, с другой – гражданское население демонстрирует позицию «моя хата – с краю» в условиях актуализации в его сознании потребности в безопасности при доминировании силовых способов решения проблем экстремизма. Полученные в результате социологического исследования данные иллюстрируют эту ситуацию следующим образом. На открытый вопрос: «Какую дополнительную информацию Вы хотели бы получить о событиях, связанных с проявлениями экстремизма и терроризма в КБР?» – оказался типичным ответ: «Не хотелось бы лезть». С подобным ответом перекликается другой типичный ответ: «Не знаю, и знать не хочу!» на открытый вопрос: «Какие экстремистские организации Вы могли бы перечислить?». Конечно же такому феномену придают своеобразные черты и специфические особенности населяющих республику народов менталитета, среднестатистический представитель которых традиционно занимает позицию «безучастного стороннего наблюдателя» имеющихся проблем с установкой «лишь бы меня это не коснулось».

ЭКСТРЕМИЗМ В ЗЕРКАЛЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

Данные, полученные в 2014 г. в результате социологического опроса молодежи Кабардино-Балкарии позволяют утверждать, что взгляды населения по вопросам экстремизма формируются в основном под доминирующим влиянием источников СМИ.

Считаем необходимым оговорить, что в ходе опроса определенная доля респондентов подозрительно отнеслась к различным вопросам анкеты. К их числу относятся: «Какие экстремистские организации Вы могли бы перечислить?», «Фамилии (имена) каких экстремистов, проживающих на территории КБР, СКФО и, в целом, в РФ Вы могли бы перечислить?», «Говорят ли власти правду о событиях, связанных с проявлениями экстремизма и терроризма в КБР?» и др. Не исключено, что они под опросом предполагали скрытую форму работы законспирированных структур. Естественно, что такое поведение вполне могло повлиять на выбор тех или иных вариантов ответа. Учитывая это обстоятельство, следует обратить внимание на возможную заниженность одних и завышенность других цифр в зависимости от того, как они согласовывались с принципом «ожидаемо-поощряемой» властью картины. Следует учитывать, что отсутствие желания у определенной части респондентов делать прозрачной свои доводы по изложенным в анкете вопросам также привело к достаточно большому удельному весу выбравших вариант ответа «Затрудняюсь ответить». Важно отметить, что подобное поведение респондентов в определенном плане является зеркальным отражением недостаточно развитой культуры восприятия населением природы и значимости социологических опросов, не привыкшему к подобным мероприятиям в связи с отсутствием в республике профессиональных социологов, регулярно информирующих широкую общественность о результатах своих исследований.

Настоящее исследование проведено с использованием опыта работы таких специалистов по проблемам экстремизма и терроризма, как В. Чупров, Ю. Зубок, Г. Денисова, М.А. Аствацатурова и др.

Специфические особенности постановки вопросов и фиксации ответов оговаривались в инструкции интервьюеров. Анкета включала в себя социально-демографический блок, а также содержательную часть, состоящую из вопросов открытого и закрытого типа.

Распределение молодежи по степени экстремальности сознания и по отношению к экстремизму

В ходе опроса были выявлены две группы молодых людей, придерживающиеся радикальных взглядов, на долю которых приходится около 11% от общего числа опрошенных. Это очень значительное количество, учитывая то, что не все респонденты сознались в радикальности взглядов.

Первую группу можно условно назвать «лояльные к экстремизму» (8%). Это молодые люди, поддерживающие экстремистские организации, а также допускающие для себя возможность пополнить ряды экстремистов в определенных обстоятельствах. Вторая группа – это так называемые «лояльные к терроризму» молодые люди, заявляющие о том, что действия террористов заслуживают поддержки» (3%).

Оценка своего материального положения

Первая часть анкеты включала вопросы о материальном положении респондентов. По итогам анализа данного блока ответов, можно выделить две группы респондентов: оценившие свое материальное положение как благополучное (49,6%) и те, кто оценивает его как неблагополучное (34%).

Необходимо обратить внимание на то, что респонденты в целом имеют свойство завышать реально занимаемый ими социальный статус. Объясняется это своего рода опасением (нежеланием) быть идентифицированным в качестве представителя категории общества с сравнительно низким уровнем социального положения, установкой казаться ничуть не хуже остальных.

Следует отметить, что многие молодые люди оптимистичней, чем старшее поколение, оценивают свое материальное положение. Практически каждый второй из них оценивает свое материальное положение как благополучное.

Более конкретная оценка степени материального благополучия молодежи представлена в табл. 1.

Таблица 1

К какой группе населения Вы, скорее всего, отнесли бы свою семью

Мы едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на продукты	-
На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения	9,2
Денег хватает на продукты и одежду, но покупка товаров длительного пользования является для нас проблемой	34
Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования, но затруднительно приобретать действительно дорогие вещи	49,6
Мы можем позволить себе достаточно дорогие покупки – машину, квартиру, дачу и многое другое	7,2

Одна треть опрошенной молодежи свое материальное положение оценивает как среднее: «Денег хватает на продукты и одежду, но покупка товаров длительного пользования является для нас проблемой» (34%).

На первом месте по частоте упоминания оценка «Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования, но затруднительно приобретать действительно дорогие вещи» (49,6%). Респонденты с высоким уровнем обеспечения: «Мы можем позволить себе достаточно дорогие покупки – машину, квартиру, дачу и многое другое» – составляют 7,2%. Доля респондентов с низким уровнем материального благополучия: «На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения» – составляет 9,2%; 40% опрошенных оценили уровень конфликтности в районе своего проживания как «низкий» (См.: табл. 2).

Для сравнения отметим, что еще в 2002 г. по результатам проведенного исследования Северо-Осетинским центром социальных исследований ИСПИ РАН только 15,3% от общего количества опрошенной молодежи Кабардино-Балкарии оценили состояние межнациональных отношений как «хорошее»⁶¹. Еще тогда, в том же исследовании при ответе на вопрос о причинах межнациональных проблем на Кавказе самыми популярными оказались варианты ответов «Социально-экономический кризис» (31,4%) и «Руководство РФ» (27,4%)⁶².

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Как бы Вы оценили уровень конфликтности в Вашем районе между:»

	Низкий	Средний	Высокий	Очень высокий	Затрудняюсь ответить
Представителями разных национальностей	40	21	11	-	28
Представителями разных конфессий	37	27	3	-	33
Бедными и богатыми	31	24	7	5	33
Населением и властью	20	31	9	8	32

Уровень конфликтности между населением и властью 17% респондентов оценили как «высокий», «очень высокий».

Идентичность молодежи

Чтобы выяснить, как соотносятся гражданская, этническая и религиозная идентичности молодежи Кабардино-Балкарии, был задан вопрос «Кем Вы себя в большей степени считаете?».

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Кем Вы себя ощущаете прежде всего?»

1. Россиянином	14,5
2. Представителем Северного Кавказа	8,5
3. Представителем своего народа	13
4. Представителем своей республики	17,4
5. Представителем своей религии	5,7
5. Жителем своего села, города, района	4,8
6. Гражданином мира	5,1
7. Человеком	27,2
8. Затрудняюсь ответить	3,8

Отвечая на данный вопрос, 14,5% респондентов сказали «россиянином», в том числе 43,2% кабардинцев, 35,6% балкарцев, 57,8% русских и 35,5% представителей других национальностей. Вариант

«считаю себя представителем своего народа» выбрали 13% опрошенных, в том числе 48,4% кабардинцев, 27,4% балкарцев, 3,1% русских и 22,9% представителей других национальностей. «Считаю себя представителем Северного Кавказа» выбрали 8,5%. Вариант «считаю себя в большей степени представителем своей религии» выбрали лишь 5,7% респондентов.

К числу переменных, используемых для изучения соотношения значимости различных форм идентичности, относится также ощущение связи с различными сообществами: жителями населенного пункта, людьми того же поколения, гражданами мира. Категорию идентичности «считаю себя в большей степени гражданином мира» выбрали 5,1% опрошенных. Гораздо слабее выражена у молодежи идентификация с локальной поселенческой общностью – городом, селом, районом. Так, жителями своего города, села в первую очередь считают себя 4,8% опрошенных.

Результаты опроса показали, что этническая идентичность, оставаясь значимой, уступает гражданской. При этом осознание себя «человеком» (27,2%) является частью социальной идентичности большинства молодежи Кабардино-Балкарии.

Осознание себя гражданином страны, ощущение связанности с ней и готовность активно действовать ради ее интересов тесно переплетаются с эмоциональным отношением к ней. Человек в большей мере хочет ощущать связанность со страной, к которой он позитивно относится, и наоборот – чем теснее ощущается связь, чем более «своей» воспринимается страна, тем лучше отношение к ней. Одной из наиболее сильных форм эмоционального отношения к стране являются переживания гордости или стыда.

Диаграмма 1

Опрос выявил, что большинство молодых людей (55%) испытывают чувство гордости за свою страну (См.: Диагр. 1). Примечательно, что мнения представителей различных групп респондентов по этому показателю не отличаются значимо друг от друга.

Диаграмма 2

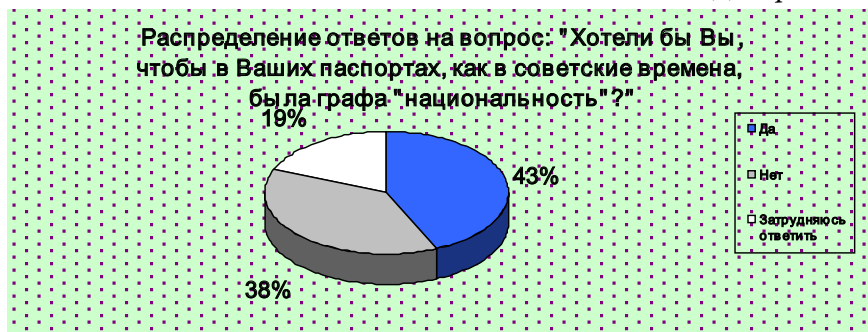

Также задавался вопрос, «Считаете ли Вы себя патриотом Кабардино-Балкарской Республики» (Диагр. 2). Как выяснилось, молодежь Кабардино-Балкарии сравнительно сильнее, чем страной, гордится своей республикой: 71% по всему массиву опрошенных испытывает чувство гордости за свою республику; 43% респондентов изъявили желание вернуть в паспортах графу «Национальность» (См.: Диаграмма 3). Для сравнения укажем, что еще в 2002 г. по результатам проведенного исследования Северо-Осетинским центром социальных исследований ИСПИ РАН больше половины опрошенных в Кабардино-Балкарии молодых людей (кабардинцы – 72,1%, балкарцы – 53,1%, русские – 70%) высказались за сохранение в важнейшем государственном документе этой графы⁶³. Здесь же было отмечено, что «введение новой формы паспорта, не фиксирующего национальность, воспринимается многими как серьезная угроза самобытности (т.е. этнической идентификации) и ущемление их национальных интересов, как проявление курса на широкомасштабную ассимиляцию и отсутствие механизма защиты прав нерусских этносов, их языка и культуры». При этом его автор Х. Дзуцев ссылался на то, что в новой форме паспорта респонденты усматривали «одностороннее, имперское по сути решение Федеральным центром вопросов, которые в действительности находились в совместном ведении Центра и республик. Первый крупный шаг к неоунитаризму и ликвидации национально-государственных образований в России – очередное

проявление великодержавного шовинизма»⁶⁴, – говорилось в заключительной части этого исследования.

Диаграмма 3

Социальное самочувствие молодежи

В качестве индикатора социального настроения молодежи при опросе использован показатель чувства комфорта или дискомфорта в ожидании будущего. Согласно данным опроса, нельзя сказать, что показатели социальных настроений достигли какого-то критического минимума, однако, просматривается тенденция ухудшения социального самочувствия молодежи. На вопрос: «В какой мере в целом Вас устраивает жизнь, которую Вы сейчас ведете?» 42% опрошенных ответили «Устраивает», 12% – «Не устраивает», 40% – «отчасти да, отчасти нет» (См.: диаграмма 4).

Диаграмма 4

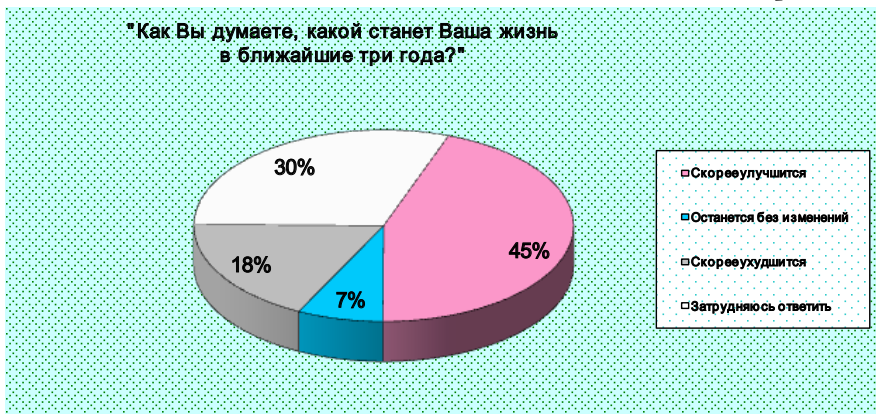
Социальное самочувствие молодежи также связано с уверенностью в завтрашнем дне. На вопрос «Чувствуете ли Вы уверенность в завтрашнем дне?» утвердительный ответ дали 28% опрошенных. (См.: Диагр. 5)

Диаграмма 5

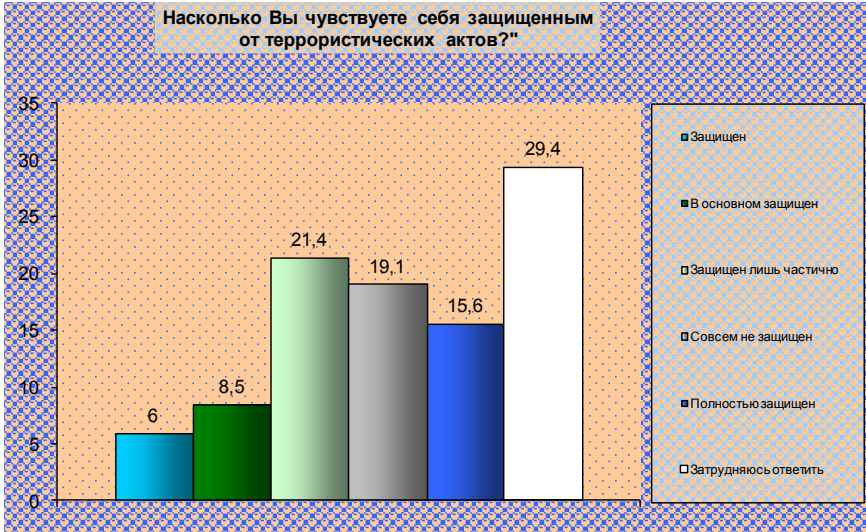
При этом на другой вопрос «Как Вы думаете, какой станет Ваша жизнь в ближайшие три года?» – 45% ответили «скорее улучшится», 7% – «Останется без изменений», 18% – «Останется без изменений» (См.: Диагр. 6).

Диаграмма 6

Страхи молодежи связаны с чувством защищенности. На вопрос «Насколько Вы чувствуете себя защищенным от террористических актов?» только 15,6% ответили «Полностью защищен» против 19,1% «Совсем не защищен» (См.: Гистограмма 1).

Гистограмма 1

Отношение к религии

В ответах на прямой вопрос о религиозности верующими называется себя абсолютное большинство молодых людей (74%), причем 88,6% причисляют себя к мусульманам, 8,8% – к православным и 1,2% – к другим. Остальные 1,4 % ответили, что не принадлежат ни к какому вероисповеданию (См.: Диаграмма 7).

Диаграмма 7

Для 24% респондентов вера во Всевышнего подкрепляется чтением молитв и посещением мечети или храма (16,8) (Таблица).

Таблица 4

Соблюдаете ли Вы религиозные обряды и нормы
в повседневной жизни?

	Не соблюдаю	Соблюдаю
Молитва	46,8	24
Посещение мечети или храма	51	16,8
Соблюдение обрядов, традиций	16,8	49,1
Соблюдение норм поведения	14,3	61,1

43% опрошенных считают, что религиозность в КБР за последние десять лет существенно усилилась. Противоположного мнения придерживаются 8% (См.: Диаграмма 8).

Диаграмма 8

Эскалацию экстремизма в современной Кабардино-Балкарии общественное сознание главным образом связывает с экономическими проблемами республики и желанием отдельных политиков отвлечь внимание общества от реальных проблем (См.: Таблица 5).

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «В последнее время много говорят о частом проявлении экстремизма и терроризма в современной Кабардино-Балкарии. Как Вы полагаете, с чем это связано?»

1. С экономическими проблемами Кабардино-Балкарии	34,9
2. С деятельностью религиозных общин	22,7
3. С деятельностью республиканского руководства	12
4. С деятельностью федерального центра	13,5
5. С нарастанием проблемы экстремизма и ксенофобии в мировом масштабе	10,8
6. С повышением уровня экстремистской активности в КБР	9,5
7. С желанием отдельных политиков отвлечь внимание общества от реальных проблем	33,7
8. С борьбой СМИ за аудиторию	2,2
9. С модой на обсуждение подобных тем	6
10. С актуализацией «Черкесского вопроса» внешними силами	1,6
11. С актуализацией «Черкесского вопроса» внутренними силами	0,5
12. С требованиями некоторыми общественными организациями признания «геноцида черкесов в период Кавказской войны»	1,4
13. С оплаченным интересом авторов публикуемых в СМИ работ	6,3
14. Затрудняюсь ответить	24

33% опрошенных считают, что экстремизм не востребован современной молодежью Кабардино-Балкарии. Противоположного мнения придерживаются 11%. Вариант ответа «Да, только в отдельных районах» выбрали 26% респондентов. (См.: Диаграмма 9).

На вопрос «Каковы основные причины распространения экстремизма среди молодежи КБР?», ответы главным образом распределились между тремя вариантами: «Отсутствие эффективной политики занятости молодежи» (30%), «Отсутствие у современной молодежи целей в жизни, несформированность жизненных позиций» (28,8%), «Неэффективность деятельности правоохранительных органов по пресечению экстремистской деятельности» (21,6%) (См.: Таблица 6).

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос: «Каковы основные причины распространения экстремизма среди молодежи КБР?»

1. Падение престижа политической власти	6
2. Просчеты в осуществлении миграционной политики	8,4
3. Неэффективность деятельности правоохранительных органов по пресечению экстремистской деятельности	21,6
4. Отсутствие государственной цензуры содержания материалов СМИ и Интернет-сайтов	1,2
5. Отсутствие нормативной базы для эффективной борьбы с экстремизмом	4,8
6. Низкая информированность молодежи о мерах ответственности за экстремистские действия	8,4
7. Отсутствие концепции государственной молодежной политики	13,2
8. Отсутствие эффективной политики занятости молодежи	30
9. Особенности молодого возраста (юношеский максимализм, стремление изменить мир)	3,6
10. Отсутствие у современной молодежи целей в жизни, несформированность жизненных позиций	28,8
11. Затрудняюсь ответить	36

Более половины респондентов (63,6%) считают, что экстремизм наиболее востребован в среде безработной молодежи и среди молодых людей из бедных семей (См.: Гистограмма 2).

Ответы на вопрос по поводу основных факторов распространения национальной, религиозной нетерпимости главным образом распределился между вариантами «Нерешенность социальных проблем» (26,5%), «Высокая степень поляризации общества (бедные беднеют, богатые богатеют)» (24%), «Пассивность власти в решении проблем молодежи» (24%). (См.: Таблица 7).

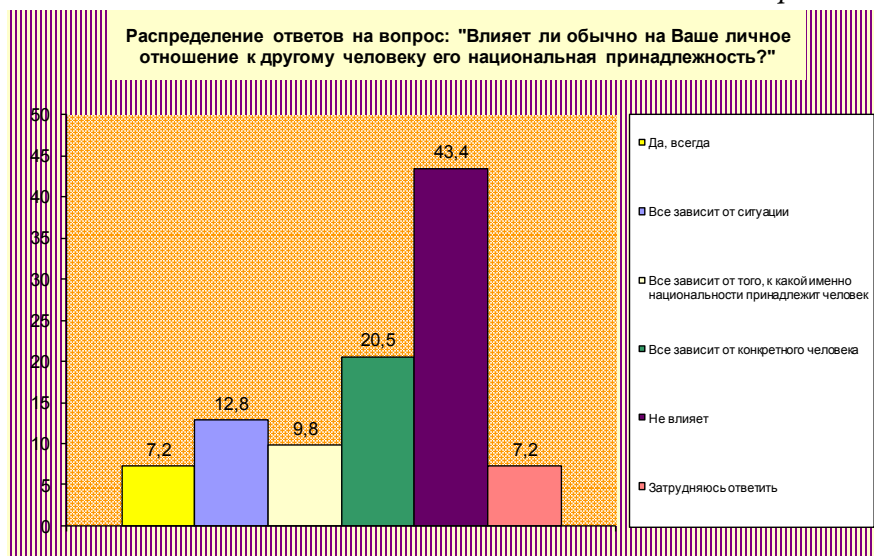

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос:
«Что относится к главным общественным факторам распространения национальной, религиозной нетерпимости?»

1. Высокая степень поляризации общества (бедные беднеют, богатые богатеют)	24
2. Нерешенность социальных проблем	26,5
3. Пассивность власти в решении проблем молодежи	24
4. Неравное отношение власти к различным конфессиям	9,7
5. Активизация деятельности организаций, движений экстремистского толка	12
6. Мультипликация национальных, религиозных вопросов в СМИ	15,5
7. Культивирование в СМИ стереотипа кавказца, как потенциального экстремиста	20,5
8. Неравное отношение власти к различным партиям, организациям, движениям	8,4
9. Появление интернет-сайтов экстремистского характера	13,1
10. Затрудняюсь ответить	20,4

Что касается варианта ответа «Культивирование стереотипа кавказца как потенциального экстремиста (20,5%), то здесь мы видим сохранение актуальности предостережений, высказанных рядом российских ученых⁶⁵ еще в 2007 г. Они заключались в том, что «доминантный этнос страны – русский, который сегодня находится в ситуации политического и социально-культурного вызова стать гражданской нацией в синтезе со всеми этносами федерации и решить таким образом экзистенциальную задачу обеспечения целостности и единства России на перспективу, пока, судя по всему, не готов к этому. Здесь явно сохраняется инерция культурно-политических импульсов 90-х гг. – интенции массового этнического сознания на «культурное возрождение», что сегодня в реальной практике оборачивается редуцированием русской культуры к консервативным и даже архаическим формам, реанимацией былой субэтнической дифференциации русского этноса (казачества, мешчер, поморов и т.д.), ренессансом религиозности. Все это объективно дистанцирует русское сознание от всего культурно и этнически «иного» (инородца). Ситуация усугубляется тем, что сознанием российской (прежде всего русской) молодежи с нарастающей активностью завладевает массовая культура, которая в своих ценностях, нормах, формах и идентификационных маркерах позиционируется негативно по отношению к этническим культурам (кавказским в том числе) уже в силу их «архаичности», «неклевости», «негламурности»⁶⁶.

«Факты свидетельствуют о том, что, ныне этнофобия (особенно, кавказофобия) уже обрела самостоятельную жизнь в информационном пространстве и виртуально бытует, не только и не столько отражая реальные феномены сознания, сколько навязывая ему нескончаемое «конфликтно-драматическое зрелище» – своеобразный сериал, шоу о лицах «кавказской национальности». Этнофобия в виртуальном варианте «лицо кавказской национальности» фактически стала неплохим сбываемым информационно-политическим товаром, бытующим по цинично-прагматическим правилам рынка – минимум затрат (средств и усилий), максимум прибыли. К тому же этот товар просто необходим несчетному множеству малотиражных СМИ (распространенных в России в форме малого бизнеса), изначально ориентированных на обывателя, психологически травмированного неудачами и тяжелыми социально-экономическими последствиями либералистских ре-

форм. Этнофобию подпитывают и те политические силы (партии, движения), которым нечего предложить обществу, кроме идеи борьбы с «иногородцами», «лицами кавказской национальности», «незаконными мигрантами» (увы, именно они в восприятии российского обывателя ассоциируются со всеми издержками реформ последних десятилетий). Все это остро актуализирует проблему выявления степени готовности этнических культур к взаимному диалогу, к трансформации и синтезу новой российской идентичности. Кавказские этнические культуры, как показывает анализ, располагают огромным потенциалом подобного плана, что явно недооценивается практикой политического управления современной России»⁶⁷.

Молодым людям было предложено ответить на открытый вопрос «Как Вы думаете, почему молодые люди «уходят в лес»? Назовите три основные причины». Были получены следующие результаты:

– о таком не говорят; не знаю; не могу сказать; не владею информацией; понятия не имею; меня не приглашали; затрудняюсь ответить (47%);

– материальное положение, безразличное отношение власти к проблемам молодежи; вина и незаконность органов власти; игнорирование властью интересов людей; бедность, нерешенность социальных проблем; социальное неравенство; финансирование молодежных программ по остаточному принципу; безвыходность, некуда податься, безработица, отсутствие работы; финансовые проблемы; считают это единственным способом заработать деньги, бедные, финансы, из-за денег, нехватка денег; маленькая зарплата, мало платят; за хорошие деньги, желание заработать «легкие деньги», обещания «быстрых денег» (42%);

– уводят насильно; они находятся под сильным влиянием экстремистских организаций; ведóмость: легко поддаются на убеждения, их вводят в заблуждение, им забивают мозги, им пудрят мозги; либо «присели на уши», либо по желанию кого-либо, их заманивают, (гипноз, обман, подстава), зомбирование, вера в то, что говорят другие люди о Вере во Всевышнего (14%);

– провокации сотрудников полиции: силовые органы воспринимаются как карательный орган; озлобленность, безысходность, в городе для них опасно, легче скрыться, просьба о покровительстве (12,8%);

– проблемы в семье, плохое воспитание, замкнутость, низкий уровень образования, мало читают и мало знают; глупость, невежество, фанатизм; из-за того, что нет цели в жизни (12,3%);

– делать нечего, нет альтернативного занятия, в поисках приключения, не хватает приключений..., ищут приключений и т.п. (11,7%);

– кому-то нравится; некоторые считают: это круто; понты и мода; боязнь показаться слабым перед ровесниками (11,6%);

– неправильное понимание религии, неправильное восприятие религии, неправильное понимание ислама, незнание основных толкований Корана, плохо знают религию (9,4%);

– вакуум в голове, нет идеологии, пропаганды (9,3%);

– неинформированность молодежи, нехватка знаний о том, что их ждет (8%);

– отдохнуть, покурить, охотиться, на шашлыки, много полезных ягод, за грибами (6,6).

В увязке с этим вопросом респондентам был задан другой вопрос «Как Вы считаете, что нужно предпринять для того, чтобы предотвратить процесс «ухода в лес» молодежи?». Были получены следующие результаты:

– не знаю, затрудняюсь ответить (34%);

– нужна четкая позиция всех структур государства; властным органам безотлагательно надо начать заниматься решением молодежных проблем; найти для молодых работу, оказать социальную помощь, решить проблему безработицы, создать рабочие места, повысить з/п, и увеличить рабочие места в КБР и занять чем-нибудь; улучшить качество жизни; поддержать, предоставить хорошо оплачиваемую работу, обеспечить стабильный заработок, обеспечить хорошей работой, поднять уровень жизни в целом (46%);

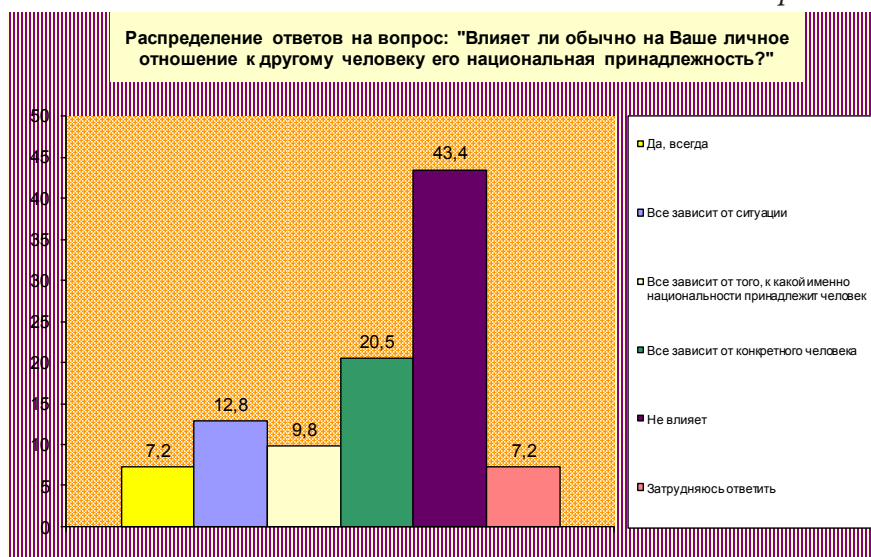
– начать с семьи, слушаться родителей надо больше; воспитывать правильно; беседы о последствиях (27%);

– улучшить работу образовательных учреждений, с малых лет заниматься с молодежью вопросами образования и воспитания, менять менталитет (24%);

– предотвратить религиозные и национальные разногласия по РФ; разъяснять суть религии и разницу между религией и экстремизмом, объяснить, что ислам не призывает к жестокости, дать религиозным деятелям в полной мере служить религии, и перестать ущемлять права мусульман (19%);

- вариантов нет, это нельзя или невозможно полностью искоренить (18%);
- наладить контакт молодежи со старейшинами; организовать досуг, занять молодежь в организациях по интересам; развивать спорт, увлечь молодежь спортом или мультимедиа (17%);
- покончить с проблемой вседозволенности, с отсутствием идей во благо, сплотить массы вокруг идеи (13%);
- не убивать никого, очистить ряды полиции и властных структур от маргиналов, изменить метод работы центра экстремизма (11%);
- думаю, нужно просто сделать так, чтобы не думали, что это круто (6%);
- арестовать людей, которые этим занимаются (5,5%);
- нужен жесткий президент (5%).

Гистограмма 3

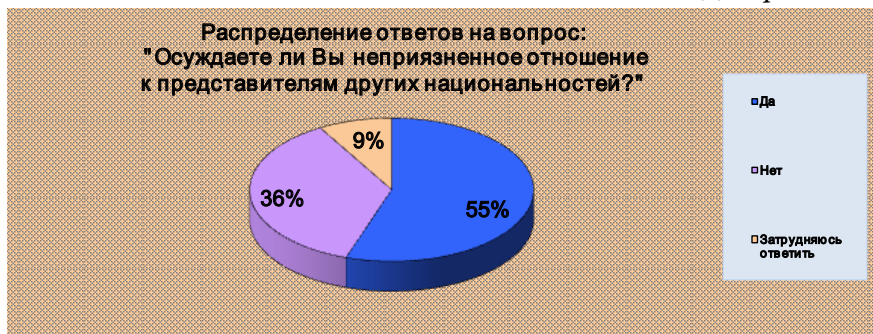
Отношение к экстремистской идеологии к национализму, ксенофобии, межнациональной и социальной нетерпимости.

Одним из проявлений ксенофобии на национально-этнической основе является убеждение, что отрицательные черты, пороки человека связаны с его национальной принадлежностью. Такое

убеждение выразили 7,2% молодежи. 43,4% ответили что «Не влияет» (См.: Гистограмма 3).

На вопрос «Осуждаете ли Вы неприязненное отношение к представителям других национальностей?» ответы распределились следующим образом: «Да» – 55%; «Нет» – 36%, «Затрудняюсь ответить» – 9% (См.: диаграмма 10).

Диаграмма 10

Источники формирования представлений об экстремизме и по фактам их проявления, по государственным программам противодействия им

Исследование показало, что подавляющее большинство населения хорошо знает, что означают слова «экстремизм» и «терроризм». Около половины респондентов (43,5%) назвали средства массовой информации в качестве главного источника информации по вопросам экстремизма и терроризма (См.: таблица 8).

Таблица 8

Распределение ответов на вопрос: «Из каких источников, как правило, Вы получаете информацию по вопросам экстремизма и терроризма в КБР?»

1. Заявления федеральных властей	8,3
2. Заявления республиканских/местных властей	4,7
3. СМИ	43,5
4. Личный опыт	2,4
5. Родные и друзья	15,8
6. Правоохранительные органы	3,6
7. Затрудняюсь ответить	21,7

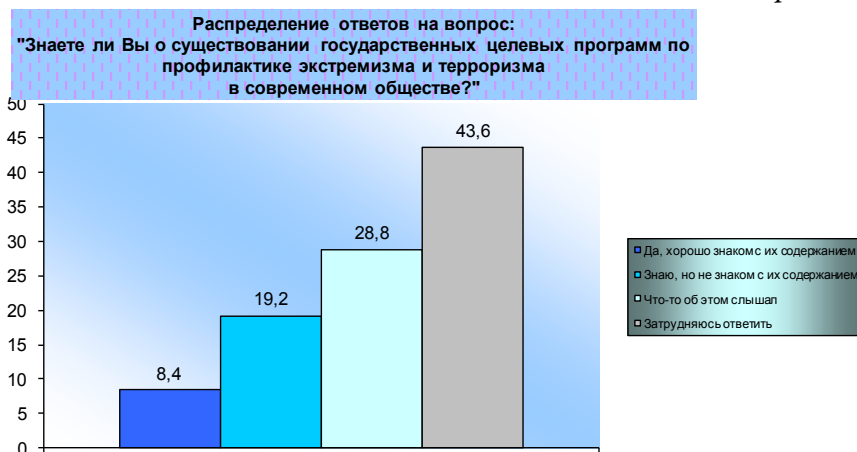
Информацию в СМИ по борьбе с проявлениями экстремизма и терроризма считают полной и достоверной 8% респондентов, противоположного мнения придерживаются 35% (См.: диаграмма 11).

Диаграмма 11

На вопрос «Знаете ли вы о существовании целевых программ по профилактике экстремизма и терроризма в современном обществе?» 8,4% опрошенных ответили «Да, хорошо знаком с их содержанием», 19,2% – «Знаю, но не знаком с их содержанием», 28,8% – «Что-то об этом слышал» (См.: Гистограмма 4).

Гистограмма 4

Молодым людям было предложено ответить на открытый вопрос, какие ассоциации вызывает у них слово «экстремизм». Были получены следующие результаты. Экстремизм – это:

– насильственная деятельность людей, опасная для общества, террор, зло, убийство жестокость, кровь, смерть, неприязнь, ненависть, агрессия, война, фашизм; действия против мирных людей, незаконные вооруженные формирования, ваххабизм, деятельность, направленная на разжигание межнациональной розни (44,3%);

– опасность, риск, адреналин, экстремальные виды спорта; совершение экстремальных поступков; стремление к лучшему, быть уверенным в себе (14,2%);

– анархия, противоправные, противозаконные действия, беспорядки, беспредел, неуправляемость (8,4%);

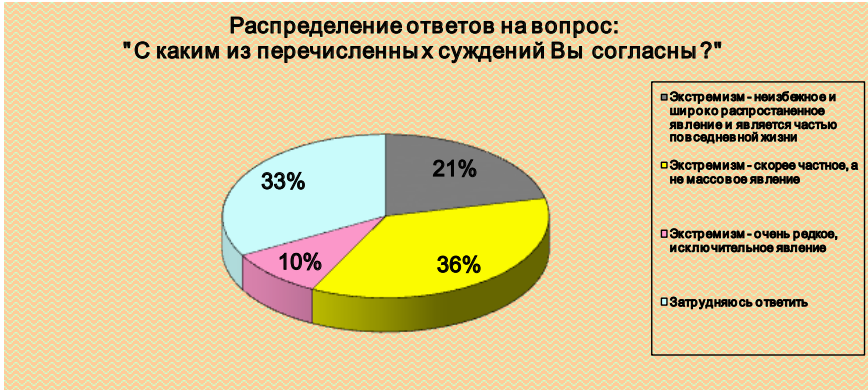
– борьба, стычка, протест против власти и государственных органов (5,9%);

– глупость, идиотизм, безграмотность и легкомыслие (3,2%).

Анализ ответов позволяет делать вывод о том, что для каждого второго молодого человека экстремизм является негативным, противозаконным, недопустимым и осуждаемым явлением. Не опасным явлением экстремизм считают лишь 2,8% опрошенных.

Экстремисты, по мнению респондентов, – это те, кто причастен к террористической деятельности (44,2%); создает незаконные вооруженные формирования (40,1%); использует радикальные методы политической борьбы (35,6,0%); проповедуют расовую и национальную нетерпимость (26,8%); протестуют против действий властей (6,9%); выступает за свержение существующей власти (3,5%).

Достаточно большой процент респондентов (21) считают, что экстремизм неизбежное и широко распространенное явление и часть повседневной жизни. Противоположного мнения («Экстремизм очень редкое, исключительное явление») придерживаются 10% (См.: Диагр. 12).

Сталкивались с пропагандой экстремистского толка, видели листовки, газеты, журналы экстремистского содержания 11,8% опрошенных; были свидетелями унижений, оскорблений по национальному или религиозному признакам 12,7%.

На вопрос о том, какие проявления экстремизма кажутся респондентам наиболее опасными, были получены следующие ответы: захват заложников для достижения своих политических целей (66,3%); акции протеста с применением насилия (53,0%); политические убийства, физические расправы (34,1%); унижения, оскорбления, угрозы в адрес людей иных национальностей, вероисповедания (33,2%); осквернение, разрушение памятников, храмов, могил (24,3%); пропаганда фашизма, включая использование фашистской символики, одежды, приветствий (21,8%); провозглашение преимущественных прав одной нации над другими (21,7%); провозглашение преимущественных прав одной религии над другими (22,4%); призывы к насильственному свержению президента и правительства (10,8%); запугивание, преследование политических противников (12,6%); призывы к запрету существующих партий и движений (8,9%). Не опасным экстремизм считает только 2,1% опрошенных.

Далее рассмотрим мнение респондентов о том, кого можно назвать экстремистами в России и в Кабардино-Балкарии. Сразу же отметим, что около 94% затруднились дать какой-либо ответ на данный вопрос, что указывает либо на неосведомленность респондентов о деятельности конкретных экстремистов на политическом

и социальном пространстве страны в целом и республики в частности, либо на боязнь, либо же на то и на другое.

Респонденты классифицируют российских политических деятелей исходя из устоявшихся стереотипов, называя экстремистами тех, кто причислен к таковым общественным мнением, к примеру, В. Жириновского (5,3%). Ни один общественный или политический деятель республики, причисляемый респондентами к экстремистам, не был упомянут ими более одного раза. В числе экстремистов респондентами упомянуты скинхеды, русские националисты, ваххабиты и террористы.

На основе данных опроса можно сделать следующие выводы: респонденты достаточно индифферентны к программам различных политических движений, в том числе и радикального толка. Анализ мнений респондентов по поводу возможного запрещения государством деятельности экстремистских группировок указал на то, что лишь 17% опрошенных Кабардино-Балкарии поддерживают эту инициативу (См.: Таблица 9).

Таблица 9

Распределение ответов на вопрос: «Какие действия в отношении организаций, движений экстремистского толка необходимо предпринять власти в существующей ситуации?»

1. Наказывать в судебном порядке любого, кто выражает экстремистские взгляды или допускает экстремистские действия	24
2. Запрещать создание и деятельность таких организаций	17
3. Попытаться установить диалог с такими организациями с целью коррекции их позиций	22,9
4. Игнорировать деятельность таких организаций	3,7
5. Другое	1,4
6. Затрудняюсь ответить	31

Экстремистская деятельность

Индивидуальные формы проявления экстремизма. Судя по ответам опрошенных, участие в различных формах протеста, митингах, массовых беспорядках и стычках с полицией приняли участие 14,7% респондентов. Приведенные данные свидетельствуют о том, что радикально настроенные молодые люди чаще других принимают участие в различных акциях гражданского неповиновения.

Отношение к экстремистским организациям, движениям

По вопросу: «Какие действия в отношении организаций, движений экстремистского толка необходимо предпринять власти в существующей ситуации?» ответы респондентов распределились следующим образом: «Наказывать в судебном порядке любого, кто выражает экстремистские взгляды или допускает экстремистские действия» (24%); «Запрещать создание и деятельность таких организаций» (17%); «Пытаться установить диалог с такими организациями с целью коррекции их позиций» (22,9%); – «Игнорировать деятельность таких организаций» (3,7); «Затрудняюсь ответить» (31%). (См. Табл. 12)

Таблица 12

*Распределение ответов на вопрос:
«Какие действия в отношении организаций, движений экстремистского толка необходимо предпринять власти в существующей ситуации?»*

1. Наказывать в судебном порядке любого, кто выражает экстремистские взгляды или допускает экстремистские действия	24
2. Запрещать создание и деятельность таких организаций	17
3. Пытаться установить диалог с такими организациями с целью коррекции их позиций	22,9
4. Игнорировать деятельность таких организаций	3,7
5. Другое	1,4
6. Затрудняюсь ответить	31

На вопрос «Вы допускаете для себя возможность стать членом экстремистской организации?» 11% опрошенных заявили «Допускаю в определенных обстоятельствах»; 55% ответили, что для них это неприемлемо (Диагр. 9).

Отношение к террористам. На основе данных опроса можно сделать вывод о том, что большинство опрошенных (66,1%) молодых людей не приемлет терроризм, однако, учитывая достаточно высокий процент (21,5%) думающих иначе, следует помнить, что эти настроения могут существенно измениться в любой момент. Многое зависит от направленности действий террористов (См.: Таблица 10).

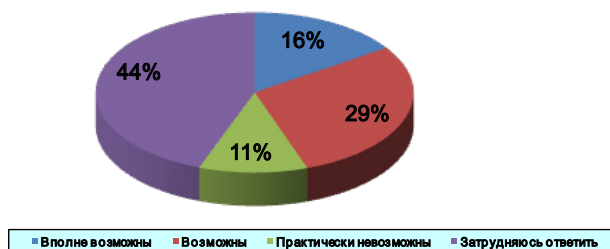
Таблица 10

А как Вы относитесь к террористам?

Затрудняюсь ответить	9,4
Им нет оправдания, и поэтому с ними надо вести борьбу на уничтожение	66,1
Думаю, что в каждом случае нужен особый подход, ибо у террористов может быть оправдание	21,5
Думаю, что действия террористов бывают полезными и заслуживают поддержки	2,3
Другое	0,7

На вопрос «Могут ли произойти террористические акты в сегодняшней Кабардино-Балкарии наподобие 13 октября 2005 г.?» 44% респондентов затруднились ответить, 11% дали утвердительный ответ – «Практически невозможны» (См.: Диаграмма 14).

"Могут ли произойти террористические акты в современной Кабардино-Балкарии наподобие 13 октября 2005 г.?"

46,9% респондентов согласны с утверждением, что «власти нет дела до нужд молодежи, ее используют только как инструмент в избирательных кампаниях». 33,9% полагают, что «у таких людей, как я, нет никаких возможностей повлиять на действия власти». 41,7% считают, что «сейчас все живут сегодняшним днем и не заботятся о будущем». 33,5% думают, что «благополучие человека сегодня зависит только от него самого, никто не должен вмешиваться в его жизнь, и ему нет дела до других», а 25,5% убеждены, что «теперь нет честных и нечестных способов делать деньги, есть только легкие и трудные пути» (См.: таблица 11).

Таблица 11

*Распределение ответов на вопрос:
«С какими из следующих утверждений Вы согласны,
а с какими нет?»*

	Согласен	Не согласен
– Власти нет дела до нужд молодежи, ее используют только как инструмент в избирательных кампаниях	46,9	21,6
– Сейчас все живут сегодняшним днем и не заботятся о будущем	41,7	22,7
Благополучие человека зависит только от него самого, никто не должен вмешиваться в его жизнь	33,5	29
– Сегодня главное в жизни – это деньги	27,7	39,2

Теперь нет честных и нечестных способов делать деньги	25,5	35
– У таких людей, как я, нет никаких возможностей повлиять на действия власти	33,9	27,3
– Будущее за молодежью, и она сама должна навести порядок в современном обществе	43,1	20,3
– Иноверцы опасны для окружающих, им нет места в нашей республике	10,4	50,8

Исследование показало высокую потребность в безопасности среди молодежи Кабардино-Балкарии. На вопрос: «Насколько Вы чувствуете себя защищенным от террористических актов» ответы (в % от числа опрошенных) распределились следующим образом: «Полностью защищен» (15,6), «Защищен» (6), «В основном защищен» (8,5), «Защищен лишь частично» (21,4), «Совсем не защищен» (19,1).

Таблица 12

*Распределение ответов на вопрос:
«Какие действия в отношении организаций, движений
экстремистского толка необходимо предпринять власти
в существующей ситуации?»*

1. Наказывать в судебном порядке любого, кто выражает экстремистские взгляды или допускает экстремистские действия	24
2. Запрещать создание и деятельность таких организаций	17
3. Попытаться установить диалог с такими организациями с целью коррекции их позиций	22,9
4. Игнорировать деятельность таких организаций	3,7
5. Другое	1,4
6. Затрудняюсь ответить	31

Выявлены меры, которые воспринимаются молодежью Кабардино-Балкарии в качестве необходимых для создания препятствий экстремизму и ксенофобии в молодежной среде. К ним относятся (в % от числа опрошенных): «Разработка и реализация эффективной молодежной политики» (30), «Повышение качества жизни населения» (21,9), «От прямой борьбы с радикалами перейти к решению тех социально-экономических проблем, способствующих

щих распространению экстремистских учений» (21,5), «Повышение уровня правовой, нравственной и духовной культуры молодежи» (20,5), «Воспитание у молодежи нетерпимого отношения к проявлениям экстремизма» (16,8). Самым малопопулярным ответом оказался вариант «Разработка и реализация Республиканской целевой программы по профилактике экстремизма и терроризма» (2,4%) (См.: Таблица 13)

Таблица 13

Как Вы считаете, какие меры будут препятствовать распространению экстремизма и ксенофобии в молодежной среде?

1. Разработка и реализация эффективной молодежной политики	30
2. Политическая воля, проявляющаяся в жестком противостоянии явлению экстремизма	6
3. Активизация работы спецслужб и системы МВД	10,7
4. Усиление уголовной ответственности в отношении преступных проявлений экстремизма	7,1
5. Воспитание нетерпимого отношения у молодежи к проявлениям экстремизма	16,8
6. Повышение качества жизни населения	21,9
7. Повышение уровня правовой, нравственной и духовной культуры у молодежи	20,5
8. Профилактика девиантного поведения в молодежной среде (в том числе экстремизма)	6
9. Государственная цензура содержания материалов СМИ и Интернет-сайтов	6
10. Воспитание молодежи в духе патриотизма, интернационализма, формирование общероссийской идентичности у молодежи	14,5
11. От прямой борьбы с радикалами перейти к решению тех социально-экономических проблем, способствующих распространению экстремистских учений	21,5
12. Разработка и реализация Республиканской целевой программы по профилактике экстремизма и терроризма	2,4
13. Другое	1
14. Затрудняюсь ответить	28

В условиях профилактики и противодействия экстремизму и терроризму рейтинг прав человека в зеркале общественного мнения выразился (в % от числа опрошенных) следующим образом. «Право на бесплатное образование, медицинскую помощь, на обеспечение в старости, при болезни» (49), «Право на жизнь» (27,6), «Свобода слова» (24,1), «Свобода вероисповедания» (23,9), «Неприкосновенность личной жизни, жилища» (17), «Право на хорошо оплачиваемую работу по специальности» (17), «Право избирать своих представителей в органы власти» (12), «Право уехать в другую страну (и вернуться)» (7,5) (См.: Таблица 14).

Таблица 14

Какие из прав человека, по Вашему мнению, наиболее важны?

1. Право на бесплатное образование, медицинскую помощь, на обеспечение в старости, при болезни	49
2. Свобода слова	24,1
3. Свобода вероисповедания	23,9
4. Неприкосновенность личной жизни, жилища	17
5. Право на жизнь	27,6
6. Право на хорошо оплачиваемую работу по специальности	17
7. Право избирать своих представителей в органы власти	12
8. Право уехать в другую страну (и вернуться)	7,5
9. Затрудняюсь ответить	18

На вопрос: «Как вы считаете, можете ли Вы отстоять в Кабардино-Балкарии свои интересы или права в случае их нарушения?» 35% опрошенных ответили «Откровенно да» (11) и «Скорее да» (24). Варианты ответов «Скорее нет» и «Определенно нет» выбрали 39% (28/11) респондентов (См.: Диаграмма 15).

На вопрос: «Какой из следующих подходов к проблеме прав человека кажется Вам более правильным?» ответы (в % от числа опрошенных) распределились следующим образом: «Люди имеют право бороться за свои права, даже если это идет вразрез с интересами республики или государства в целом» (26,5), «В отдельных случаях ради интересов республики/государства в целом можно согласиться с ущемлением прав отдельных граждан» (13,2), «Интересы республики или государства в целом должны ставиться выше, чем права отдельного человека» (11,7), «Права отдельного человека должны ставиться выше, чем интересы республики или государства в целом» (10,5) (См.: Гистограмма 5).

Уверенность в завтрашнем дне чувствуют 28% опрошенных. Полярные чувства испытывают 43%, затруднились с ответом 29% респондентов (См.: Диаграмма 16).

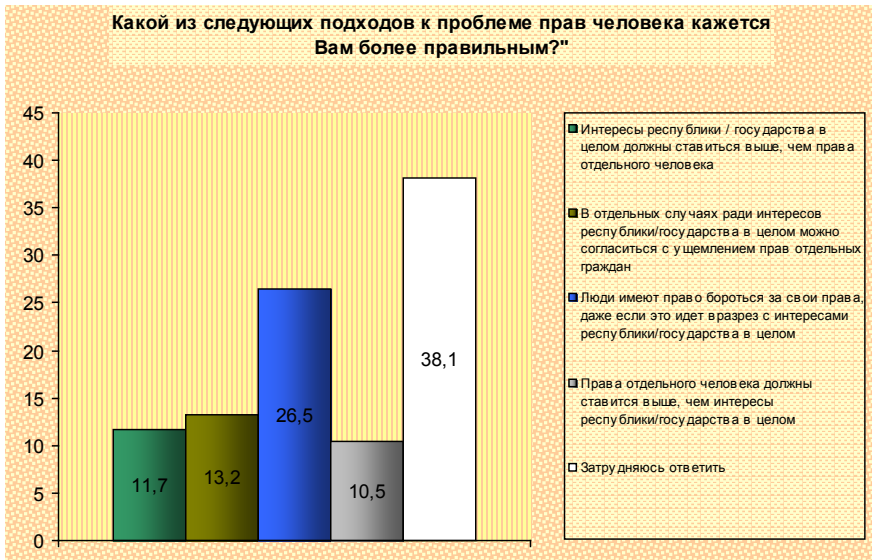
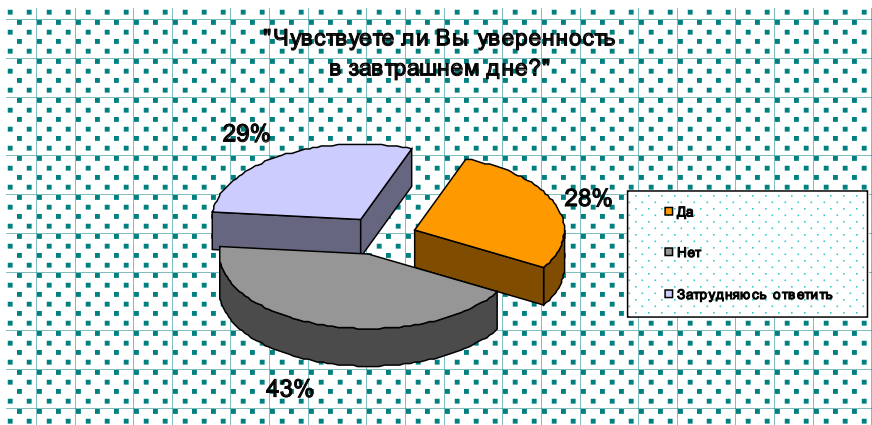

Диаграмма 16

При этом ответы на вопрос «Как Вы думаете, какой станет Ваша жизнь в ближайшие три года?» ответы (в % от числа опрошенных) распределились следующим образом: «Скорее улучшится» (45%), «Останется без изменений» (7%), «Скорее ухудшится» (18). Затруднились с ответом 30% респондентов.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Общие результаты проведенного исследования дают понимание того, что пришло время отказаться от ньютоновской парадигмы, предполагающей механистическую модель осмысления проблем экстремизма в современном обществе, которая главным образом покоится только на признании взаимодействия определенного набора причин, факторов и условий их проявления.

Исследование показало, что на сегодняшний день отсутствует спрос на профессиональное научное (исследование) экстремизма и терроризма. Эта проблема наряду с вопросами коррупции была и остается в «глухой периферии» исследовательских интересов ученых, экспертов. И если исходить из того, что любая проблема, какая бы она ни была, в первоочередном порядке требует мобилизации научных сил в лице ученых – профессиональных экспертов, то ответ на вопрос о перспективах противодействия экстремизму и терроризму в современном обществе представляется достаточно риторическим. Парадоксально, но факт: дефицит таких специалистов с базовым гуманитарным образованием и выраженными гражданскими позициями, способных осуществить независимый, смелый, объективный, емкий и глубокий анализ по злободневным проблемам современности, отчасти компенсируется учеными, являющимися представителями точных наук.

Такое положение дел в республике не является случайным. В частности, еще в 2001 г. гуманитарное научное сообщество Кабардино-Балкарии осознало не востребованность своего участия в работе по противодействию идеологии экстремизма, когда без внимания остались решения ученого совета КБИГИ⁶⁸ «привлечь к уголовной ответственности М.О. Будая за разжигание международной розни⁶⁹». Этот инцидент «высветил» отсутствие спроса на профессиональных экспертов по противодействию идеологии экстремизма расширил возможности для культивирования сценарии «монетки и капuletти».

Опыт реализации существующих на сегодняшний день концепций, стратегий и программ по профилактике экстремизма пока-

зывает, что они главным образом позволяют получать «косметический эффект». В частности, «в республике проводится целенаправленная работа по профилактике экстремизма, но практика показывает, что вовлечение, «рекрутирование» молодых людей в противоправную деятельность еще не остановлены». На это обратил внимание Глава КБР Ю.А. Коков на заседании Антитеррористической комиссии республики 07.10.2014 г. «И это не та проблема, – уточнил он там же, – к которой можно относиться формально. Нужны не декларации и протоколы о намерениях, а конкретные действия и конкретные результаты»⁷⁰.

Анализ тенденций развития полиэтничного и поликонфессионального общества Кабардино-Балкарии показал, что в условиях отсутствия привлекательной для большинства населения общероссийской идеологии актуализировалась значимость этничности и религиозности в иерархии ценностных ориентаций. Между тем сила их общего проявления в обществе дала о себе знать во взаимосвязи в качестве сообщающихся сосудов в том плане, что «увеличение» в одном влекло за собой «снижение» в другом.

При этом характерно, что в современной Кабардино-Балкарии экстремизм не имеет выраженного этнического камуфляжа. Так, результаты проведенного исследования показали цифру 11% «высокий» из общего числа ответивших на вопрос «Как бы вы оценили уровень конфликтности в Вашем районе между представителями разных национальностей?»

Анализ нормативно-правового сопровождения профилактики и противодействия экстремизму в Кабардино-Балкарии показал, что оно требует основательной экспертизы с привлечением представителей гуманитарной науки и гражданского общества, других специалистов на предмет: а) полноты их соответствия международным и общероссийским документам по ключевым аспектам; б) выявления степени и качества их реализации⁷¹.

Представляется необходимым усилить внимание министерств, ведомств, а также силовых структур к вопросу полноценной реализации различных имеющихся программ, направленных на профилактику и противодействие идеологии экстремизма и терроризма. Опыт реализации антиэкстремистских и антитеррористических нормативно-правовых документов показывает, что задачи различных программ по профилактике экстремизма и терроризма не носят строго обязательный характер⁷², а потому во многом и не

выполняются. В частности, на одном из парламентских слушаний начальник отдела Прокуратуры КБР А. Шурдумов отмечал, что «формализм, непрофессиональный подход и декларативность явились основными факторами в снижении предупредительной функции, а практически полное отсутствие ответственности уполномоченных должностных лиц в условиях неэффективного контроля исполнения мероприятий сводит на нет существующую систему профилактики»⁷³.

При таком отношении к проблеме за последние 10 лет в Кабардино-Балкарии от рук экстремистов и террористов и борцов с ними погибла не одна сотня граждан республики. При этом до сих пор не составлен социальный портрет ни экстремистов, ни террористов, ни их мишеней. В частности, это свидетельствует об отсутствии подобающего спроса на подготовку фундаментальных исследований, направленных на полноценное решение проблем экстремизма.

Мировая практика показывает, что борьба с экстремизмом не может быть успешной, если в ней будут доминировать силовые способы без надлежащего объединения усилий всех заинтересованных инстанций, «без пропаганды убедительных, обоснованных принципов равенства прав человека, независимо от его национальности и религиозной принадлежности, провозглашаемых в документах ООН»⁷⁴.

Еще в 2008 г. О.М. Цветков писал, что «ситуация в северокавказском исламе такова, что вероятность отпадения от «традиционного ислама» («традиционных» мечетей и учителей) групп населения высока. А их силовое подавление способно радикализовать настроение в этой среде и спровоцировать экстремизм. Представляется, – констатировал он, – что этим альтернативным исламским группам должна быть предоставлена возможность выражать свои взгляды, формулировать видение проблем и излагать программы. Сопrotивление Центра распространению политического ислама в республиках может быть воспринято мусульманским населением как борьба с самим исламом и стимулировать всевозможные экстремистские настроения и действия»⁷⁵.

Существуют различные критерии для выявления эффективности борьбы с экстремизмом. В числе ключевых в мировой практике принято рассматривать обнаружимый количественный и качественный мониторинг раскрываемых преступлений «по горячим

следам», которым никто на профессиональном уровне не занимается ни в Кабардино-Балкарии, ни за ее пределами.

В борьбе с экстремизмом в современном обществе наблюдается порочный причинно-следственный круг. С одной стороны, в условиях поляризации общества в направлении «богатые богатеют», а «бедные беднеют», у населения формируются протестные настроения. Специфика силового реагирования на них зачастую способствует обретению ими латентной формы, потенциал которой порой проявляется в актах экстремизма и терроризма. С другой стороны, доминирование силовых способов борьбы с ними и специфика информационного сопровождения еще сильнее сужает потенциал социального и экономического противодействия им, например, парализация курортно-рекреационной сферы, ключевого потенциального источника дохода населения Кабардино-Балкарии. Кстати, оживление в этой отрасли за последние два года связано со снижением уровня экстремизма в регионе.

Представители экспертного сообщества единодушны в том мнении, что проблема экстремизма и терроризма требует системного подхода к ее преодолению. В частности, этот подход он предполагает одновременное решение вопросов антикоррупционной направленности. О том, что «вопросы противодействия коррупции в республике стоят в одном ряду с профилактикой терроризма и экстремизма» говорили и представители властных структур на состоявшемся 25 июля 2014 г.⁷⁶ расширенном заседании постоянно действующего координационного совещания по обеспечению правопорядка в КБР.

Если же говорить о перспективах в этом направлении, факты говорят сами за себя. Так, по данным международных организаций, отечественных ученых, общественных и государственных деятелей Российская Федерация в целом относится к числу наиболее коррумпированных государств. Например, по данным международной организации «Transparency International» Россия набрала 29 баллов из 100 и заняла 135-е место из 180 в индексе восприятия коррупции 2017, составленном международным движением Transparency International. По данным этой организации уже третий год подряд Россия набирает 29 баллов, т.е. ее положение в индексе остается стабильным, а изменения места (в 2015 году – 119-е, в 2016 – 131-е) связаны с переменами в других странах и с включением или исключением некоторых стран из индекса⁷⁷.

Не вступая в дискуссию относительно вопроса репрезентативности получаемых «Transparency International» данных, отметим, что согласно сложившемуся на всех уровнях российского общества стереотипу Северный Кавказ является самым коррумпированным субъектом РФ. Если согласится с таким представлением о регионе в условиях отсутствия динамики снижения уровня коррупции в целом по России, то перспектива обеспечения системного подхода к созданию условий и факторов противодействия экстремизму в ее регионах потребует дополнительных усилий⁷⁸.

Во-первых, если говорить о семье и школе, сильно преувеличена сила их общего воздействия на сознание молодежи по формированию нетерпимого отношения к экстремизму и терроризму. В частности, об этом свидетельствует очевидная разница в степени выраженности проявлений экстремизма и терроризма в различных районах Республики. Предполагать, что это вызвано существенной разницей в семейном или школьном воспитании и образовании в этих районах нет оснований. Во-вторых, если говорить об институтах гражданского общества, то их слабая вовлеченность в решение проблем профилактики и противодействия экстремизму и терроризму отражает общее состояние местных этно-социумов⁷⁹. Социолог сталкивается с пассивностью и стремлением отгородиться от общественных проблем уже в ходе проведения опросов: достаточно большая доля опрошиваемых отказывается давать интервью по какому-либо злободневному вопросу. По некоторым вопросам, связанным с обсуждаемой проблемой типичными оказывались ответы: «не хотелось бы лезть», «не знаю, и знать не хочу». Результаты же исследований показывают распространенность в общественном сознании убеждения, что состояние общества определяется действиями властей, несущих ответственность за все происходящее в республике. У многих респондентов еще не сформирована идея гражданского участия: лишь 18% признают свою ответственность за происходящее в регионе. Подавляющее большинство опрошенных (87%) полагают, что в системе управления обществом от них самих ничего не зависит, и они не могут повлиять на положение дел в КБР⁸⁰. Еще в 2014 г. на проблему взаимодействия власти и общества обращал внимание глава республики Ю.А. Коков, который на встрече с руководителями политических партий и общественных объединений республики озвучил свое суждение о том, что «по существу,

власть отгородилась от многих общественных организаций, позиция которых ее не устраивает»

Во время проведения социологического исследования метод наблюдения дал нам возможность получить дополнительную информацию относительно вопроса почему в относительно благополучных в экономическом отношении Баксанском и Зольском районах экстремизм и терроризм более выпукло дают о себе знать, нежели в других районах с компактным проживанием кабардиноязычного населения. И здесь мы обнаружили один интересный фактор социально-экономического и психологического содержания. Дело в том, что в отличие от, скажем, Баксанского района, Терский с виду в основном остался таким же «однородным», каким он был в советские времена. Здесь нет того очевидного контраста в уровне жизни населения, который имеет место в Баксанском районе. Например, по центральной улице самого большого в Терском районе населенного пункта Дейское (пригород районного центра гор. Терека) нет ни одного двухэтажного жилого частного дома, построенного в современном «стиле евро», чего нельзя сказать, допустим, относительно сел. Дыгулыбгей (пригород районного центра гор. Баксана). Не вдаваясь в подробное описание того, как выглядят другие населенные пункты Терского района, без всякой абсолютизации отметим, что наблюдаемая здесь специфика социально-экономического фактора – фактора относительного равенства людей между собой – благотворно влияет на социальное самочувствие его населения в целом, чего нельзя сказать относительно населения Баксанского района. Здесь бросается в глаза контраст в уровне жизни населения. Относительно большой удельный вес «новых кабардинцев, балкарцев, русских» в этом районе способствует рельефному проявлению тенденций в социальной трансформации, отражающейся в зеркале общественного мнения в форме «богатые богатеют», а «бедные беднеют». Вряд ли стоит отдельно останавливаться на том, каким образом контрастность в уровне жизни населения влияет на формирование протестных настроений и как они имеют свойство переходить в экстремизм и терроризм. Этот фактор был изучен Фондом перспективных исследований «Бастион». Исследования, проведенные на Северном Кавказе его сотрудниками, показали, что «наибольший потенциал социальной напряженности в регионе накоплен в ценностной паре: равенство возможностей (справедливость) и неравенство возможностей как фактическая норма жизни»⁸¹.

«Дело в том, что наши либеральные реформы, казалось бы, должны опираться на рационально-мотивированную активность «снизу» и горизонтальные отношения в социуме, изначально (с 90-х гг.) строились «сверху» и на редкость императивно, как мессианское деяние; фактически строились в «превращенных формах». Соответственно и плоды этих реформ изобилуют превращенными формами. В итоге социально-политическая среда в современной Кабардино-Балкарии и России в целом, увы, структурирована скорее не принципом равных возможностей – самым главным в системе либеральных ценностей, – а олигархизмом (самых различных форм и масштабов), авторитаризмом, этатизмом и эгоистичным (если не сказать, агрессивно-наступательным) корпоративизмом. Более того, эти «порождающие начала реформ 90-х гг. и их активность в ходе реформ отлились в особые социально-культурные формы, фиксирующие «состоявшееся» распределение ресурсов общества в современной Кабардино-Балкарии и России в целом явно не по принципу равных возможностей»⁸².

Конечно же можно долго говорить о вторичности социально-экономических факторов, что эскалация экстремизма и терроризма в Кабардино-Балкарии главным образом является делом рук внешних сил. При этом определенная категория экспертов акцентирует внимание на том, что в экстремистских и террористических угрозах важны не столько конкретные исполнители, сколько «заказчики». И здесь, как минимум, возникает несколько вопросов. Во-первых, в связи с чем влияние внешних сил в одних республиках или же в одних районах имеет беспрецедентный характер по сравнению с остальными республиками северокавказского региона? Во-вторых, что служит основанием для внешних сил так или иначе «обходить» межэтнический, межконфессиональный и межреспубликанский факторы в комплексном их преломлении в системном подходе к предположительно реализуемой модели по эскалации экстремизма и терроризма в регионе? В-третьих, кто несет ответственность за пресечение такого влияния на население субрегиона (региона) и относится ли такая ответственность к разряду жестко и гласно (а может, и негласно) контролируемой на предмет полноценного ее исполнения? Исследование показало, что не только молодежь, но и население республики в целом заинтересовано в получении ответов на эти и другие с определенным опасением проговариваемые латентные вопросы.

В ходе опроса респондентов и дополнительной беседы с ними выяснилось, что общественное сознание не в последнюю очередь воспринимает места интенсивного проявления экстремизма и терроризма в корреляции с их экономическим потенциалом. В частности, это касается «парализации» вино-водочной и курортно-рекреационной сфер Кабардино-Балкарии, оглашение значимостей которых представителями официальной власти для социально-экономического развития республики стало своего рода традицией. Так, в одном из интервью корреспонденту газеты «Кабардино-Балкарская правда» от 8 апреля 2014 г. бывший глава администрации городского округа Баксан С. Хашпаков в изложении имеющихся проблем обратил внимание на следующее: «Сегодня в районе работают 9 промышленных предприятий. В прошлом году отгружено продукции, выполнено работ и услуг на сумму 1 млрд. 934 тыс. рублей. Это лишь 35,9 % к уровню 2012 г. и 58,2 % к прогнозируемому заданию, что связано с остановкой предприятий-производителей алкогольной продукции, в частности, фирмы «Альфа». В связи с банкротством она прекратила деятельность. Из-за проблем с получением лицензий и акцизных марок не могут стабилизировать свою деятельность и другие предприятия города, что не может не беспокоить. Другой отрасли, где можно обеспечить массовую занятость людей, у нас нет»⁸³.

Что же касается курортно-рекреационной сферы, основу которой составляет «Приэльбрусье», в опубликованном на страницах СМИ интервью бывший глава республики А. Каноков констатировал, что Эльбрусский район рассматривался в качестве приоритетного в ходе распределения республиканского бюджета. Эти слова лишней раз указывают на то, что бюджет имеет свойство распределяться по принципу рентабельности и предполагаемой отдачи. Давали знать о себе тенденции социально-экономического развития мирового сообщества, в котором главным источником дохода становилась курортно-рекреационная сфера⁸⁴ и сфера услуг в целом. При этом необходимо учитывать, что развитие имеет свойство к необратимости. «Безвозвратно» прошло время, когда аграрный сектор в условиях традиционного общества являлся главным источником пополнения казны и удовлетворения экономических потребностей подавляющего большинства населения. Также необходимо смириться с тем, что и промышленная сфера исчерпала свои ресурсы в качестве доминантной по обеспечению работой экономически активной категории на-

селения. Например, в условиях внедрения передовых достижений, в том числе автоматизации производства в развитых странах, движения мирового сообщества к открытости в конкурентной экономической борьбе, сильного расхождения в стоимости рабочих рук в различных государствах, производить ту же самую продукцию, которую, допустим, выпускает Китай, не только в Кабардино-Балкарии, но и в России в целом не будет рентабельным.

Рано или поздно Кабардино-Балкарии предстоит полноценно перейти на рельсы мировых тенденций, связанных с бумом курортно-рекреационной сферы и с повышением значимости сферы услуг в целом. Сбои навстречу этим тенденциям в условиях эскалации экстремизма и терроризма привели к тому, что республика неестественно (вынужденно) «скатилась» на рельсы той парадигмы общественного развития, именуемого «традиционным обществом», в котором аграрный сектор является определяющим в экономическом развитии. Не случайно, что Кабардино-Балкария заняла второе место в 2012-м, а в следующем – 2013-м – первое по объему производства продукции сельского хозяйства среди республик Северного Кавказа⁸⁵. Между тем «неестественное» для генеральных тенденций развития мирового сообщества повышение роли аграрного сектора в системе общереспубликанских внутренних источников дохода одновременно стало сопровождаться увеличением удельного веса людей (в основном молодежи), желающих заниматься сельским хозяйством в формате среднего бизнеса с вытекающими отсюда последствиями по обострению социальных внутриэтнических противоречий в рамках отдельных населенных пунктов за право получения земельных угодий независимо от наличия или же отсутствия для этого базовых ресурсов по обработке земли. В одном из таких мероприятий прозвучали слова-напоминания о том, что «социальная несправедливость в обществе, незанятость молодежи и отсутствие перспектив для нее» стали одной из причин событий 13 октября. Во избежание подобных трагедий здесь же прозвучали слова о необходимости решать проблемы занятости, трудоустройства, учитывать интересы молодежи⁸⁶.

Для борьбы с ростом экстремистских настроений среди молодежи обязательна профилактическая работа властей и общественных организаций. Необходимо развеять миф о муссируемом в СМИ классическом образе экстремиста в лице молящегося бородатого человека. Такой стереотип автоматически ставит адресатов

в достаточно жесткие и «безальтернативные» идентификационные рамки. А ведь известно: человек зачастую вынужден оправдывать тот ярлык, который на него навешивается.

В этой связи отметим, что на сегодняшний день остаются актуальными регулярно озвучиваемые взгляды известного кавказоведа В.Д. Дзидзоева относительно проблем и перспектив искоренения экстремизма и терроризма на Северном Кавказе. В частности, приведем выдержки из раздела «Перспективы стабилизации этнополитической обстановки на Северном Кавказе» из монографии «Сепаратизм, терроризм и экстремизм на Северном Кавказе: политико-правовой анализ», написанной в соавторстве с Н.Н. Левченко. «Федеральный центр, – говорится в этой работе, – должен извлечь необходимые уроки из тех многочисленных ошибок, которые были допущены центральными российскими СМИ в 90-е годы XX века. Часть из них, как известно, активно и настойчиво пропагандировала насилие, сепаратизм, террор, экстремизм, коррупцию, проституцию и т.д. Все это наносило огромный вред морально-психологическому состоянию народов Российской Федерации, в первую очередь, на Северном Кавказе. Многие средства массовой информации активно внедряли в сознание россиян образ кровожадного человека «кавказской национальности». Нет необходимости доказывать, что сегодня СМИ должны активно и продуманно пропагандировать мир, культуру межнационального общения, межконфессиональную и межнациональную толерантность, взаимовыгодное сотрудничество между народами Российской Федерации. Это, на наш взгляд, может сыграть большую позитивную роль в деле приобщения к высоким образцам русской и российской культуры, как объединяющей силы в многонациональной стране»⁸⁷.

Вместе с тем «топорная» пропаганда толерантности и критика экстремизма не должны создавать последнему притягательность «запретного плода» в условиях растущей тенденции поляризации общества в направлении «бедные беднеют, а богатые богатеют». Особенно опасно подменять профилактику репрессиями в отношении радикальных молодежных групп, не удовлетворенных социальной действительностью, но не прибегающих к насилию или к призывам к насильственному разрешению противоречий. Это может привести к противоположному результату – переходу на экстремистские позиции и росту симпатии, сочувствия к ним со стороны молодежи.

Необходимо инициировать постоянную общественную дискуссию с участием представителей творческой и научной интеллигенции, институтов гражданского общества, органов государственной власти и самоуправления, а также всех слоев населения по проблемам терроризма и экстремизма. Причем, она должна максимально широко и полно освещаться в республиканских СМИ. Непременным условием для осуществления поставленной задачи является привлечение школьников и студентов учебных заведений. Необходимо отвести время в учебном процессе обязательных для посещения регулярных мероприятий. Это могут быть лекции ученых-теологов, представителей общественных институтов, силовых органов по вопросам экстремизма и терроризма, встречи и «уроки мужества» с участием родственников жертв бандитов, демонстрация документальных фильмов (есть большая видеотека по этой теме) о сущности терроризма и социальных видеороликов, родительские собрания с предметным обсуждением данной проблематики. Активнее должны заработать секции, кружки в Домах культуры в городах и районах, причем большего внимания сегодня требует именно духовное развитие подрастающего поколения, то, что относится к сфере творчества, искусства.

Этот процесс не должен стать формальным или принять характер кампанейщины, нужно послать месседж обществу – борьба за умы и сознание молодежи, за их жизни – одна из главных составляющих идеологической политики руководства республики. При этом важно отметить, что в соответствии с Декларацией ЮНЕСКО о принципах терпимости наиболее эффективным средством предупреждения нетерпимости является воспитание. Воспитание в духе терпимости начинается с обучения людей тому, в чем заключаются их общие права и свободы, дабы обеспечить осуществление этих прав, и с поощрения стремления к защите прав других.

Исследование показало, что в условиях острого дефицита сведений о снижении влияния внешних деструктивных сил на Северокавказский регион в целом, даже если и настанет относительно стойкое социальное затишье в одном из его уголков – Кабардино-Балкарии, отсутствие здесь ощутимых большинством молодежи результатов решения социально-экономических и других вопросов, а также потенциал конфликтности, заложенный в том числе спецификой противодействия экстремизму и терроризму, в перспективе могут давать о себе знать.

Если же говорить о среднесрочных прогнозах, то имеющийся на сегодняшний день потенциал экстремизма в Кабардино-Балкарии в зеркале общественного мнения молодежи республики не представляет возможным выйти за рамки регулируемости. При этом, с точки зрения заведующего отделом народов Кавказа Института этнологии и антропологии РАН, проф. А.С. Арутюнова, перспективы устойчивого развития республики и Северного Кавказа в целом, «будут зависеть не столько от качества местных социальных и политических сил, сколько от качества федерального, кремлевского руководства»⁸⁸.

По мнению А.Х. Борова, вопрос заключается в том, «готово ли государство задействовать ресурсы, достаточные для эффективного направляющего воздействия на идущие в нем социальные процессы и для нейтрализации давления извне. Речь не может идти просто о финансовых средствах и их количественной достаточности. Важно мобилизовать весь набор необходимых ресурсов: политических, административных, финансово-экономических, культурно-идеологических – в соответствии с характером задач и внешних вызовов. А построение эффективной системы их использования само по себе должно рассматриваться в качестве одного из основных ресурсов государственной политики»⁸⁹.

«Объектами такой государственной политики являются не сами по себе терроризм, сепаратизм, исламский фундаментализм или какая-либо иная проблема, и не весь регион Северного Кавказа, где эти проблемы существуют. Ее объектами являются базовые общественные процессы в отдельных республиках, каждая из которых характеризуется своей системой социально-политического равновесия; специфическим укладом хозяйственной жизни, обеспечивающим существование ее населения; особым соотношением контуров официальной властно-управленческой системы и реальной организации социальной жизни ее населения; характерным набором источников и условий межнациональной напряженности.

Равным образом следует понимать, что не существует отдельных решений для экономических, этнодемографических и культурных проблем, – они не просто взаимосвязаны, они взаимообусловлены. Здесь требуется долгосрочная, целенаправленная и последовательная политика комплексной региональной модернизации. По сути дела, речь идет о создании условий, необходимых для того, чтобы основные общественные процессы в регионе получили центростремительную и модернизационную направленность»⁹⁰.

ПРИМЕЧАНИЯ (Endnotes)

¹ Общественное мнение – это отношение населения к тому или иному явлению, объекту или ситуации, имеющим место в жизни. Оно представляет собой такое проявление общественного сознания (в форме суждений или актов поведения), в котором отражается оценка актуальных явлений действительности, представляющих общественный интерес // См.: Осипов Г.В. Рабочая книга социолога. М., 2015. С. 100.

² Проблемы мусульманской общины: национально-культурные факторы / Материалы научно-практической конференции. Нальчик, 2007. С86.

³ См.: Постановление Правительства КБР от 02.09.2013 № 240-ПП (ред. от 18.03.2014) «О Государственной программе Кабардино-Балкарской Республики «Профилактика правонарушений и укрепление общественного порядка и общественной безопасности в Кабардино-Балкарской Республике» на 2013–2020 годы» (вместе с «Перечнем основных мероприятий Государственной программы «Профилактика правонарушений и укрепление общественного порядка и общественной безопасности в Кабардино-Балкарской Республике» на 2013–2020 годы») // Региональное законодательство: сайт. URL: <http://www.allregionz.ru/index.php?id=138512> (дата обращения: 07.08.2014).

⁴ Роль органов власти и гражданского общества в противостоянии террористическим угрозам в КБР / Круглый стол. При поддержке комитета гражданских инициатив под руководством А.Л. Кудрина в рамках проекта «Гражданское общество на Северном Кавказе». Нальчик, 17 мая, 2014 г.; Парламентские слушания на тему: «Об исполнении органами государственной власти Кабардино-Балкарской Республики и органами местного самоуправления законодательства Российской Федерации в сфере противодействия терроризму и экстремизму и реализации государственной программы Кабардино-Балкарской Республики «Профилактика правонарушений и укрепление общественного порядка и общественной безопасности в Кабардино-Балкарской Республике» на 2013–2020 годы». 10 февраля 2015; «Актуальные проблемы антропологии религии Северо-Западного Кавказа». Кубанский государственный университет (КубГУ, г. Краснодар) и Европейский университет в Санкт-Петербурге. (1–9 мая 2016 г.); Формирование толерантности в молодежной среде / Круглый стол. Организатор – прокуратура г. Нальчика. 10 октября 2016; Экстремизм и терроризм как форма деформации правового сознания / Круглый стол. Институт права, экономики и финансов КБГУ. (3 ноября 2016 г.); Эффективное противодействие преступности в условиях глобализации: проблемы и перспективы // XXI Международная научно-практическая конференция. К 85-летию Северокавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России. Нальчик, 26–27 мая, 2017; Профилактика агрессивной ксенофобии и религи-

озного экстремизма / *Круглый стол. Общественная палата КБР. Нальчик, 14 июля, 2017.*

⁵ Стратегия... утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537

⁶ Доклад Ю.Я.Чайки в рамках «парламентского часа» в Государственной думе Российской Федерации // Генеральная прокуратура Российской Федерации: сайт. URL: <https://genproc.gov.ru/genprokuror/appearances/document-483/> [дата обращения: 28.08.2014]

⁷ Цит. по: *Чупров В.И., Зубок Ю.А.* Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М, 2009. С. 7.

⁸ *Томчак Ю.* За межнациональное и межконфессиональное согласие // Литературная Кабардино-Балкария. 2009. № 5. С. 11.

⁹ *Хаушиев А.* В приоритете – защита экономики // Литературная Кабардино-Балкария. 2009. № 5. С. 70.

¹⁰ *Дегоев В.В.* Северный Кавказ: постсоветские итоги как руководство к действию, или повестка дня на вчера. М., 2006. С. 14.

¹¹ См.: Постановление Правительства КБР от 02.09.2013 № 240-ПП (ред. от 18.03.2014) «О Государственной программе Кабардино-Балкарской Республики «Профилактика правонарушений и укрепление общественного порядка и общественной безопасности в Кабардино-Балкарской Республике» на 2013–2020 годы» (вместе с «Перечнем основных мероприятий Государственной программы «Профилактика правонарушений и укрепление общественного порядка и общественной безопасности в Кабардино-Балкарской Республике» на 2013–2020 годы») // Региональное законодательство: сайт. URL: <http://www.allregionz.ru/index.php?id=138512> (дата обращения: 07.08.2014).

¹² Жители республики вправе ожидать от правоохранительных органов более эффективной работы. В Доме Правительства состоялось расширенное заседание постоянно действующего координационного совещания по обеспечению правопорядка в КБР // Глава Кабардино-Балкарской Республики Ю.А. Коков: сайт. URL [http:// http://glava.kbr.ru/kbr-events/news/meeting/10052-2014-07-25-16-28-29.html](http://glava.kbr.ru/kbr-events/news/meeting/10052-2014-07-25-16-28-29.html) (дата обращения: 07.08.2014).

¹³ Рекомендации парламентских слушаний на тему: «Об исполнении органами государственной власти Кабардино-Балкарской Республики и органами местного самоуправления законодательства Российской Федерации в сфере профилактики терроризма и экстремизма, а также в минимизации и ликвидации их последствий и мерах по совершенствованию такой работы» // Парламент Кабардино-Балкарской Республики: сайт. URL: <http://parlament-kbr.ru/files/files/slush20-12-2013.doc>. (дата обращения: 07.08.2014).

¹⁴ В борьбу с экстремистской идеологией должно включиться все общество // Без формата.ru: сайт. URL: <http://nalchik.bezformata.ru/listnews/ekstremistskoj-ideologej-dolzno-16605102> (дата обращения: 07.08.2014).

¹⁵ Боров А.Х. Северный Кавказ в контексте современной российской модернизации // кавказская идентичность в российской социально-культурной трансформации. Тематический сборник научных трудов. Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2007. С. 42.

¹⁶ См.: Молодежный экстремизм / Под ред. А.А. Козлова. СПб., 1996; Феномен экстремизма / Под. Ред. А.А. Козлова. СПб., 2000; Современный экстремизм в Российской Федерации: особенности проявления и средства противодействия: Материалы Всероссийской научно-практической конференции а Академии управления МВД России. 16 июня 2006. М.: Академия управления МВД России; Беликов С. Антифа. Молодежный экстремизм в России. – М.: Алгоритм, 2012. и др.

¹⁷ Чупров В., Зубок Ю. Молодежный экстремизм. – Издания ВЦИОМ, 2009 г.

¹⁸ Следует учесть, что по тем вопросам, по которым общий процент полученных ответов превышает 100%, респондентам предлагалась выбирать до трех и более вариантов ответа.

¹⁹ В свое время по этому вопросу бывший Глава КБР А. Каноков в интервью «Эксперту ЮГ» высказал следующее. «Выйдите на улицу, спросите людей – волнует их это или нет. Это волнует почему-то центральную прессу и некоторых «аналитиков». И я понимаю почему, приёмы понятны. Это искусственно вброшенная тема, чтобы раскатать ситуацию...» См.: Республику выбрали слабым звеном на Кавказе // ЭКСПЕРТ ONLINE: сайт. URL: <http://expert.ru/south/2011/04/respubliku-vyibrali-slabyim-zvenom-na-kavkaze/> (дата обращения: 12.07.2014).

²⁰ Тот факт, что в рейтинге общественного восприятия молодежью республики этот вариант ответа оказался последним в перечне отмеченных перспективных мер антиэкстремистского и антитеррористического реагирования, в определенном плане является зеркальным отражением отсутствия эффективности работы в первую очередь таких самых известных в республике молодежных организаций, как: «Молодежная палата при Общественной палате при Главе КБР», «Молодежный парламент», «Молодежное правительство». Здесь мы ни в коем случае не намекаем на то, что молодежь республики ждет от них подготовки и распространения листовок с подробным изложением декларируемых республиканскими целевыми программами благ молодежи. Но при этом считаем важным обратить внимание на следующий момент. Не вдаваясь в подробности о том, чем они занимались за все годы своего существования, отметим, что, к примеру, ни в одном из проведенных Общественной палатой при Главе КБР достаточно серьезных мероприятий за 2014 год ни один представитель его структурного подразделения в лице молодежной палаты не промолвил ни одного слова. Получается, что его члены авантюрным способом – способом молчания выражают интересы молодежи республики – более чем 30% самой проблематичной категории населения Кабардино-Балкарской Республики. Безусловно, каждый член отмеченных, да и других молодежных общественных организаций

вправе выбирать себе кредо жизни «Плох тот солдат, который не стремится стать генералом». Но это не тот случай, когда цель в приоритетном ее понимании всегда должна оправдывать средства: где цель – получить кресло чиновника, а средство – быть членом молодежной организации. Не исключено, что рейтинг отмеченных молодежных организаций в зеркале общественного мнения Кабардино-Балкарии может оказаться таким же, как и в случае с вариантом «Разработка и реализация Республиканской целевой программы по профилактике экстремизма и терроризма» (2,4%) в системе мер антиэкстремистского и антитеррористического реагирования. Результаты исследования дают возможность предположить, что отмеченные выше организации при нынешнем подходе к формированию их составов и курированию их деятельности, могут стать платформой по формированию оппозиционных сил в республике. В частности, основанием для такого прогноза служит следующее обстоятельство. Члены обозначенных молодежных организаций больше сил и энергии тратят в нездоровой борьбе за статус быть первым внутри каждой организации, поглощены индивидуальным стремлением привлечь к себе единственному вниманию высокопоставленных чиновников с использованием способов самопиара для удовлетворения потребности оказаться в их числе. Естественно, что при таких установках основная масса рано или поздно столкнется с фрустрацией с вытекающими отсюда последствиями, связанными с формированием протестных настроений в сознании прошедших такую нездоровую школу людей.

²¹ Актуальность этого вопроса была обозначена на 91-й пленарной сессии (Венеция, 15–16 июня 2012 года) «Европейской комиссии за демократию через право» в контексте рассмотрения Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». С точки зрения Венецианской комиссии: 1) Закон об экстремизме, вследствие широкого и неточного словоупотребления, в особенности в «основных понятиях», определяемых в Законе, таких как определение «экстремизма», «экстремистской деятельности», «экстремистских организаций» или «экстремистских материалов», – предоставляет слишком широкое усмотрение в своём толковании и применении, что ведёт к произволу; 2) Конкретные инструменты, предусмотренные Законом для противодействия экстремизму рождают вопросы, касающиеся свободы объединений и свободы выражения мнения, которые гарантируются ЕКЗПЧ, и требуют внесения адекватных поправок; 3) Как таковой Закон об экстремизме может способствовать наложению несоразмерных ограничений на основные права и свободы, которые гарантируются Европейской конвенцией о защите прав человека (в особенности Статьями 6, 9, 10 и 11), и нарушению принципов законности, необходимости и соразмерности.

²² См.: Газета Юга 2010, №12 и др.

²³ В Нальчике злоумышленники взорвали дом министра архитектуры // ФедералПресс: сайт. URL: <http://fedpress.ru/news/russia/all/865302> (дата обращения: 12.07.2014).

²⁴ Российский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2000. – Т. 2. – С. 1832. – 1023 с.

²⁵ Экстремизм // Безопасность: теория, парадигма, концепция, культура. Словарь-справочник / Автор-сост. профессор В.Ф. Пилипенко. – Изд. 2-е, доп. и перераб. – М.: ПЕР СЭ-Пресс, 2005.

²⁶ Алиев А.К. Сущность и профилактика экстремизма и терроризма на Северном Кавказе // Экстремизм.ru: сайт. URL: <http://www.ekstremizm.ru/publikacii/ponyatie-i-sushhnost-ekstremizma/item/878-sushhnost-i-profilaktika-ekstremizma-i-terrorizma-na-severnom-kavkaze> (дата обращения: 10.09.2014).

²⁷ Яхьяев М.Я. Методологические проблемы исследования экстремизма // Экстремизм.ru: сайт. URL: <http://www.ekstremizm.ru/publikacii/izuchenie-i-prognozirovanie/item/615-metodologicheskie-problemy-issledovaniya-ekstremizma> (дата обращения: 10.09.2014).

²⁸ Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, Шанхай, 15 июня 2001 г. Конвенция вступила в силу для Российской Федерации 29 марта 2003 года // Юридическая Россия. Федеральный правовой портал: сайт. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1168301&subID=100064359,100064384> (дата обращения: 10.09.2014).

²⁹ Федеральный закон от 10.01.2003 № 3-ФЗ «О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом». Принят Государственной Думой 20 декабря 2002 г. Одобрен Советом Федерации 27 декабря 2002 г. // Гарант. Информационно-правовой портал: сайт. URL: <http://base.garant.ru/12129437/> (дата обращения: 10.09.2014).

³⁰ Там же.

³¹ Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 29.04.2008) «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета. – 2002. – № 138 – 139, 30.07.2002.

³² Консультант Плюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/43942021d9206af7a0c78b6f65ba3665db940264/ (дата обращения: 10.09.2014).

³³ Закон Кабардино-Балкарской Республики от 12 мая 2008 года N 22-РЗ О республиканской целевой программе «Профилактика терроризма и экстремизма в Кабардино-Балкарской Республике на 2008-2010 годы» // Электронный фонд правовой и нормативно-правовой документации: сайт. URL: http://sovbez-kbr.ru/materialj/napravlenia/bezopas/bezopas_5.htm (дата обращения: 10.09.2014).

³⁴ См.: О республиканской целевой программе «Профилактика терроризма и экстремизма в Кабардино-Балкарской Республике» на 2011-2014 годы // Электронный фонд правовой и нормативно-правовой документации: сайт. URL: <http://docs.cntd.ru/document/907002785> (дата обращения: 10.09.2014).

³⁵ Постановление Правительства КБР от 02.09.2013 № 240-ПП (ред. от 18.03.2014) «О Государственной программе Кабардино-Балкарской Ре-

спублики «Профилактика правонарушений и укрепление общественного порядка и общественной безопасности в Кабардино-Балкарской Республике» на 2013–2020 годы» (вместе с «Перечнем основных мероприятий Государственной программы «Профилактика правонарушений и укрепление общественного порядка и общественной безопасности в Кабардино-Балкарской Республике» на 2013–2020 годы») // Региональное законодательство: сайт. URL: <http://www.allregionz.ru/index.php?id=138512> (дата обращения: 12.07.2014).

³⁶ См.: Там же.

³⁷ См.: Там же.

³⁸ *Исмаилов Б.И.* Теоретические аспекты противодействия молодёжному экстремизму и правоприменительная практика зарубежных государств // Экстремизм.ру: сайт. URL: <http://www.ekstremizm.ru/biblioteka/item/194-protivodeystvie-molodejnomu-ekstremizmu> (дата обращения: 12.07.2014).

³⁹ Этологический подход к пониманию сущности и причин агрессии человека // PsyJournals.ru: сайт. URL: http://psyjournals.ru/sgu_socialpsy/issue/30273_full.shtml (дата обращения: 12.07.2014).

⁴⁰ Агрессия // А. Я. Психология: сайт. URL: <http://azps.ru/articles/soc/soc160.html> (дата обращения: 12.07.2014).

⁴¹ См. Леонард Берковец. Агрессия: причины, последствия, контроль. М.: Олма-пресс, 2001г., С. 207.

⁴² Важно отметить, что такой фактор, как «низкий уровень культуры и угнетение национального самосознания (в том числе и вследствие всеобщего распространения «вестернизированной» массовой культуры)» входит в перечень угроз мировому сообществу в форме международного экстремизма и терроризма. См.: Алиев А.К. Сущность и профилактика экстремизма и терроризма на Северном Кавказе // // Экстремизм.ру: сайт. URL: <http://www.ekstremizm.ru/publikacii/ponyatie-i-sushhnost-ekstremizma/item/878-sushhnost-i-profilaktika-ekstremizma-i-terrorizma-na-severnom-kavkaze> (дата обращения: 10.09.2014).

⁴³ *Исмаилов Б.И.* Теоретические аспекты противодействия молодёжному экстремизму и правоприменительная практика зарубежных государств // Экстремизм.ру: сайт. URL: <http://www.ekstremizm.ru/biblioteka/item/194-protivodeystvie-molodejnomu-ekstremizmu> (дата обращения: 12.07.2014).

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ *Боров А.Х.* Национальная стратегия многонациональной России: северокавказский срез // Северный Кавказ: проблемы и политика // Валерий Тишков: сайт. URL: valerytishkov.ru/engine/documents/document1180.pdf (дата обращения: 12.07.2012).

⁴⁶ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 1. Население КБР. Численность и состав населения. Официальное издание. – Нальчик: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по КБР, 2013, С. 8.

⁴⁷ Дегоев В.В. Северный Кавказ: постсоветские итоги как руководство к действию, или повестка дня на вчера. М., 2006. С. 16.

⁴⁸ Апажова Е.Х. Молодежь как фактор стабилизации или нормализации межэтнических отношений на Северном Кавказе. Владикавказ, 2002. С. 34–36.

⁴⁹ Цветков О.М. Распространение политического ислама на Северном Кавказе и пути стабильности // Северный Кавказ: профилактика конфликтов. М., 2008. С. 110.

⁵⁰ Бобровников О.В. – заведующий сектором историко-политических проблем отдела стран СНГ Института Востоковедения РАН, канд. ист. наук.

⁵¹ Бобровников О.В. Этнография ислама на Кавказе // Этнографическое обозрение. 2006. № 2.

⁵² Коков Ю. Все хорошее и плохое идет из семьи // Республиканское информационное агентство Кабардино-Балкария: сайт. URL: <http://kbrria.ru/obshchestvo/yuriy-kokov-vse-horoshee-i-plohoe-idet-iz-semi-4881> (дата обращения 07.10.2014).

⁵³ Нужен социальный заказ // Газета Юга: сайт. URL: <http://www.gazetauyuga.ru/archive/2010/20.htm> 10.07.2010

⁵⁴ Закон Кабардино-Балкарской Республики от 12 мая 2008 г. N 22-РЗ «О республиканской целевой программе «Профилактика терроризма и экстремизма в Кабардино-Балкарской Республике на 2008-2010 годы» // Финансово-правовое агенство: сайт. URL: <http://www.fp.a.su/regzakon/kabardino-balkariya/zakon-kabardino-balkarskoy-respubliki-ot-12-maya-2008-g-n-22-rz-o-respublikanskoy-tselevoiy-programme-profilaktika-terrorizma-i-ekstremizma-v-kabardino-balkarskoy-respublike-na-2008-2010-godi/> (дата обращения: 12.07.2012).

⁵⁵ Программы профилактики коррупции и правонарушений в КБР недофинансируются, заявляет прокуратура // Мемориал. Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество: сайт. URL: <http://old.memo.ru/d/56423.html> (дата обращения: 12.07.2012).

⁵⁶ См.: Закон Кабардино-Балкарской Республики от 12 мая 2008 г. N 22-РЗ «О республиканской целевой программе «Профилактика терроризма и экстремизма в Кабардино-Балкарской Республике на 2008-2010 годы» // Финансово-правовое агенство: сайт. URL: <http://www.fpa.su/regzakon/kabardino-balkariya/zakon-kabardino-balkarskoy-respubliki-ot-12-maya-2008-g-n-22-rz-o-respublikanskoy-tselevoiy-programme-profilaktika-terrorizma-i-ekstremizma-v-kabardino-balkarskoy-respublike-na-2008-2010-godi/> (дата обращения: 12.07.2012).

⁵⁷ Постановление Правительства КБР от 02.09.2013 № 240-ПП (ред. от 18.03.2014) «О Государственной программе Кабардино-Балкарской Республики «Профилактика правонарушений и укрепление общественного порядка и общественной безопасности в Кабардино-Балкарской Республике» на 2013–2020 годы» (вместе с «Перечнем основных мероприятий Государственной программы «Профилактика правонарушений и укрепление об-

щественного порядка и общественной безопасности в Кабардино-Балкарской Республике» на 2013–2020 годы») // Региональное законодательство: сайт. URL: <http://www.allregionz.ru/index.php?id=138512> (дата обращения: 12.07.2014).

⁵⁸ Жители Кабардино-Балкарии вправе ожидать от правоохранительных органов более эффективной работы // Глава Кабардино-Балкарской Республики Ю.А. Коков: сайт. URL: <http://glava.kbr.ru/kbr-events/news/meeting/10052-2014-07-25-16-28-29.html> (дата обращения 25 июля 2014).

⁵⁹ См.: Закон Кабардино-Балкарской Республики от 12 мая 2008 г. N 22-РЗ «О республиканской целевой программе «Профилактика терроризма и экстремизма в Кабардино-Балкарской Республике на 2008-2010 годы» // Финансово-правовое агенство: сайт. URL: <http://www.fpa.su/regzakon/kabardino-balkariya/zakon-kabardino-balkarskoy-respubliki-ot-12-maya-2008-g-n-22-rz-o-respublikanskoy-tselevooy-programme-profilaktika-terrorizma-i-ekstremizma-v-kabardino-balkarskoy-respublike-na-2008-2010-godi/> (дата обращения: 12.07.2012).

⁶⁰ Цветков О.М. Распространение политического ислама на Северном Кавказе и пути стабильности // Северный Кавказ: профилактика конфликтов. М., 2008. С.110.

⁶¹ Апажева Е.Х. Молодежь как фактор стабилизации или нормализации межэтнических отношений на Северном Кавказе. Владикавказ, 2002. С. 9.

⁶² Там же.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ *Тхагансоев Х.Г., Боров А.Х., Кумыков А.М., Шевлоков В.А.* Кавказская идентичность в проблеме российской социально-культурной трансформации. Нальчик, 2007. С. 15.

⁶⁶ Там же. С. 15.

⁶⁷ Там же. С. 15–16.

⁶⁸ Академическое учреждение, находившееся в то время в двойном подчинении: Правительства КБР и Кабардино-Балкарского научного центра РАН.

⁶⁹ См.: Политика и право в сфере этногосударственных отношений Кабардино-Балкарии. Москва-Нальчик, 2001 г. Т.2. С.290–293. См.: Там же А. Катчиев Портфельные происки и экстремизм. С. 298–304.

⁷⁰ Заседание Антитеррористической комиссии Республики // <https://e.mail.ru/messages/inbox/>

⁷¹ В частности, объектом такой работы должны стать следующие пункты Государственной программы Кабардино-Балкарской Республики «Профилактика правонарушений и укрепление общественного порядка и общественной безопасности в Кабардино-Балкарской Республике» на 2013–2020 годы»:

2.4. Проведение ежегодных комплексных научно-практических исследований (социологических опросов) по изучению причин и условий,

способствующих распространению террористических и экстремистских идей, их общественному восприятию, других вопросов противодействия терроризму и экстремизму;

2.2.4. Проведение научных исследований на темы: «Роль религии в жизни граждан, проживающих в Кабардино-Балкарской Республике»; «Миграционная ситуация и проблемы толерантности; традиции толерантного поведения в культуре народов Кабардино-Балкарской Республики»;

2.28. Организация и проведение этносоциологического исследования «Религиозный аспект молодежной идентичности в Кабардино-Балкарской Республике». Публикация монографии по материалам этносоциологического исследования «Религиозный аспект молодежной идентичности в Кабардино-Балкарской Республике»;

2.30. Подготовка и обеспечение издания научной, научно-популярной интернет-библиотеки, научно-образовательной литературы по вопросам толерантности, миролюбия и веротерпимости на материалах истории и современной общественной практики Кабардино-Балкарской Республики. Создание научной интернет-библиотеки подобных изданий;

2.31. Издание сборников материалов по: правовым аспектам террористической и экстремистской деятельности; психолого-педагогическим аспектам профилактики террористической и экстремистской деятельности.

⁷² В частности, в качестве оснований для такого суждения можно привести факты отсутствия привлеченных к ответственности лиц, от которых, так или иначе, зависела перечень нереализованных на сегодняшний день мер антиэкстремистской направленности.

⁷³ В борьбу с экстремистской идеологией должно включиться все общество // Официальные сайты Кабардино-Балкарской Республики: сайт. URL: <http://kbr.ru/?p=1149> (дата обращения: 12.07.2014).

⁷⁴ *Дзидзоев В.Д., Левченко Н.Н.* Сепратизм, терроризм и экстремизм на Северном Кавказе: политико-правовой анализ. Владикавказ, 2008. С. 241.

⁷⁵ *Цветков О.М.* Распространение политического ислама на Северном Кавказе и пути стабильности // Северный Кавказ: профилактика конфликтов. М., 2008. С. 111–112.

⁷⁶ Жители Кабардино-Балкарии вправе ожидать от правоохранительных органов более эффективной работы // Глава Кабардино-Балкарской Республики Ю.А. Коков: сайт. URL: <http://glava.kbr.ru/kbr-events/news/meeting/10052-2014-07-25-16-28-29.html> (дата обращения 25 июля 2014).

⁷⁷ Россия в Индексе восприятия коррупции – 2017 // Транспаренси интернешнл: сайт. URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupsii-2017-posadki-ne-pomogli.html> (дата обращения 26 декабря 2017).

⁷⁸ Власть отгородилась от общественных организаций, позиция которых ее не устраивает // ОО «Кабардино-Балкарский региональный правозащитный центр»: сайт. URL: http://zapravakbr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=350%3A2013-07-19-10-08-33 (дата обращения: 12.07.2014)]

⁷⁹ Цветков О.М. Распространение политического ислама на Северном Кавказе и пути стабильности // Северный Кавказ: профилактика конфликтов. – М., 2008. – С. 101–110.

⁸⁰ Хамдохова Ж.М. Социальный профиль Кабардино-Балкарской Республики в контексте проблем устойчивого развития // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2017. – №4. – С. 106–117.

⁸¹ Социально-экономическое положение СКФО. М., 2012 // Фонд перспективных исследований «Бастион»: сайт. URL: bastion.ru/files/sprav/ekonom/sozekon_kavkaz.doc (дата обращения 25 июля 2014).

⁸² Тхагапсоев Х.Г., Боров А.Х., Кумыков А.М., Шевлоков В.А. Кавказская идентичность в проблеме российской социально-культурной трансформации. Нальчик, 2007. С. 11.

⁸³ Проблемы баксанцев преодолимы // Кабардино-Балкарская правда: сайт. URL: www.kbpravda.ru/2014/04/08

⁸⁴ Значимость этой сферы в развитии экономики республики проходила «красной нитью» через всю «Стратегию развития Кабардино-Балкарской Республики до 2022 года», которая была принята постановлением Правительства КБР от 24.07.2007 № 181 – ПП. Для иллюстрации значимости курортно-рекреационной сферы приведем отрывок из вводной части этой стратегии. «Альтернатива «КБР – центр туризма и рекреации» предусматривает форсированное развитие туристско-рекреационного комплекса. Такой подход к решению социально-экономических проблем региона возможен и является перспективным с учетом растущего во всем мире спроса на активный отдых, спортивный, экологический и познавательный туризм». «Анализ отраслевых тенденций в мире, соответствия им сложившейся структуры экономики республики, очевидное недоиспользование природно-климатических и ресурсных особенностей региона позволяют сделать вывод, что ускоренное и устойчивое социально-экономическое развитие региона может быть обеспечено за счет таких перспективных направлений деятельности на территории республики, как: производство продуктов глубокой переработки сельскохозяйственного сырья (с ориентацией на экспорт продуктов премиум-сегмента), спортивно-оздоровительный туризм, высокотехнологичное производство строительных материалов. В рамках разработки Стратегии рассматривались три альтернативы развития экономики Кабардино-Балкарии: «Инерционное развитие», «КБР – центр рекреации и туризма», «КБР – центр здоровья и эффективного природопользования». Наиболее перспективной была признана альтернатива «КБР – центр здоровья и эффективного природопользования». Именно в ней с максимально возможной полнотой раскрывается одна из главных составляющих социально-экономического потенциала республики – ее природно-экологическое богатство, самый ценный ресурс в глобализирующемся, индустриально развивающемся мире (выделено нами – Р.О.). Общеэкономический, отраслевой анализ и соответствующие расчеты показывают, что реализация соответствующей стратегии позво-

лит к 2022 году увеличить валовый региональный продукт в 4 раза (до 141 млрд. рублей); сократить безработицу с 25% до 6%; повысить обеспеченность регионального бюджета собственными доходами с 22,6% до 69%; увеличить среднюю заработную плату более чем в 4 раза, с 4 до 17 тыс. рублей в современных ценах // Стратегия развития Кабардино-Балкарской Республики до 2022 года // Инвестиционный паспорт Кабардино-Балкарской Республики: сайт URL: <http://www.ivr.ru/kbr2/downloads/strategy.pdf> (дата обращения 25 июля 2014).

⁸⁵ За 5 месяцев 2013 г. Кабардино-Балкарская Республика заняла 2 место среди субъектов Северо-Кавказского федерального округа по производству сельхозпродукции // Министерство экономического развития Кабардино-Балкарской Республики: сайт. URL: <http://economykbr.ru/info/8434/> (дата обращения 25 июля 2014); КБР стремится к лидерству по производству сельхозпродукции среди субъектов СКФО // СКФО: сайт. URL: http://skfo.ru/news/2013/07/09/KBR_stremitsya_k_liderstvu_po_proizvodstvu_selhozprodukcii_sredi_subektov_SKFO/ (дата обращения 25 июля 2014).

⁸⁶ В Кабардино-Балкарии жители селения Дейское провели сход с требованием передать им земельные наделы // Кавказский узел: сайт. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/251320/> (дата обращения 30 октября 2014).

⁸⁷ *Дзидзов В.Д., Левченко Н.Н.* Сепаратизм, терроризм и экстремизм на Северном Кавказе: политико-правовой анализ. Владикавказ, 2008. С. 147.

⁸⁸ Северный Кавказ: профилактика конфликтов. М., 2008. С. 174.

⁸⁹ *Боров А.Х.* Национальная стратегия многонациональной России: северокавказский срез // Северный Кавказ: проблемы и политика // Валерий Тишков: сайт. URL: valerytishkov.ru/engine/documents/document1180.pdf (дата обращения: 12.07.2012).

⁹⁰ См.: Там же.

Научное издание

Ошроев Рубен Германович

**АНАЛИЗ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
И РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ
В АСПЕКТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ**

Научный доклад

Корректор *З.В. Черкесова*

Технический редактор *А.Х. Гонова*

Формат 60x84 1/16. Усл. п.л. 6,2
Гарнитура Minion Pro. Заказ 208

ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ –
филиал Федерального государственного бюджетного научного
учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский
научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН)
360000, КБР, Нальчик, ул. Пушкина, 18
Тел.: 8 (8662) 42-46-97
E-mail: kbigi@mail.ru

ДЛЯ ЗАПИСИ